

БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО 1914 — середина 40-х годов

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Оформление Четверного союза

Большинство политических сил Болгарии восприняло начало первой мировой войны как возможность реванша за неудачу во Второй Балканской войне. Их территориальные притязания касались главным образом Македонии, Фракии и Добруджи. Первоначально, пока шел закулисный торг, как правящие, так и оппозиционные партии заявляли о своей приверженности политике нейтралитета. Вопрос был только в том, к какой из воюющих сторон примкнуть, чтобы добиться оптимального решения национально-территориальных проблем. Исключение в данном случае составляла позиция двух партий, являвшихся последовательными противниками вступления Болгарии в войну: Болгарской рабочей социал-демократической партии (тесных социалистов) и Болгарского земледельческого народного союза (БРСДП (т. с.) и БЗНС).

Правительство В. Радославова стремилось получить твердые гарантии максимального удовлетворения его требований до вступления Болгарии в войну, а не после ее окончания. Страны Антанты, вынужденные считаться с интересами Сербии и Румынии, не были способны предоставить их. Поэтому заявления оппозиционных партий о недопустимости присоединения страны к германо-австрийскому блоку выглядели неубедительно. Германия согласилась на передачу Болгарии за ее участие в войне против Сербии спорной и бесспорной (согласно болгаро-сербскому договору 1912 г.) зон в Македонии, а также территорий по верхнему течению р. Моравы; в случае вступления в войну на стороне Антанты Румынии и Греции — на занятие Болгарией Добруджи и территории, полученной Грецией по Бухарестскому мирному договору 1913 г., в том числе Каваллы; на предоставление совместно с Австро-Венгрией военного займа. Это обстоятельство, включая и сложившуюся на фронтах обстановку, предопределило выбор кабинета В. Радославова. 6 сентября 1915 г. он подписал союзный договор и тайное соглашение с Германией, военную конвенцию с Германией и Австро-Венгрией, договор об исправлении границы с Турцией.

Согласно договору с Турцией, завершившему образование Четверного германо-австро-болгаро-турецкого союза, Болгария получила территорию около 2,5 тыс. кв. км во Фракии по левому берегу р. Марицы. Таким образом к ней полностью перешла железнодорожная линия, связывавшая находившийся недалеко от границы г. Свиленград с единственным ее портом на Эгейском море (с 1913 по 1919 г.) Дедеагачем (Александрополисом).

Участие Болгарии в первой мировой войне

20 сентября 1915 г. правительство В. Радославова объявило мобилизацию и замену «строгого» нейтралитета «вооруженным». В начале октября под общим командованием генерал-фельдмаршала А. Макензена было развернуто 14 германских и австро-венгерских, а также 6 болгарских дивизий. Они предприняли совместное наступление на Сербию. Болгарские войска участвовали в Моравской и Косовской операциях, в которых сербская армия была разбита. Кроме того, им удалось остановить продвижение англо-французского экспедиционного корпуса, задачей которого являлось оказание помощи сербам. В результате разрозненные части сербской армии отступили через горы в Албанию, а экспедиционный корпус отошел в район Салоник, где в конце 1915 г. от устья р. Струмы (Стримонос) до Албании образовался Салоникский фронт. После этого боевые действия приобрели на некоторое время позиционный характер. Летом 1916 г. болгарские части предприняли наступление, но вынуждены были вскоре остановить его. Осенью 1916 г. изменить ситуацию попытались войска Антанты. Им удалось занять г. Монастир (Битоль). Однако зимой 1916 г. положение на Салоникском фронте вновь выровнялось и сохранялось практически без изменений до осени 1918 г.

В сентябре 1916 г. Болгария вступила в войну также с Румынией. Совместно с германскими болгарские войска участвовали во взятии Бухареста, оккупации западной Румынии. Они заняли Добруджу до дельты р. Дуная. На р. Серет возник новый фронт, с российскими и румынскими войсками по одну сторону, болгарскими и турецкими — по другую. С начала 1917 г. военные действия на Румынском фронте также приняли позиционный характер.

К концу 1917 г. Болгария оказалась в глубочайшем кризисе. Третья с начала века война исчерпала ее ресурсы. Производство значительно сократилось, государственный долг составлял приблизительно 2 тыс. левов на душу населения, угрожающими темпами росла инфляция. Попытки введения государственного регулирования экономики ни к чему не привели. Вследствие переживаемых трудностей в стране усилились социальные противоречия. С 1917 г. обычным явлением стали так называемые «голодные» и «женские» бунты.

В самой армии ширилась антивоенная пропаганда, проводившаяся главным образом членами БРСДП (т. с.) и БЗНС. Фактором, значительно увеличивавшим ее воздействие, выступали события в России. На Румынском фронте имели место случаи братания болгарских и российских солдат. В войсках начали возникать солдатские комитеты. Они подготовили ряд мятежей, вызвавших обеспокоенность командования. Репрессивные меры (до марта 1918 г. было осуждено 40 тыс. солдат и 800 офицеров, из них 450 приговорены к смертной казни) не помогали.

Ситуацию крайне обостряло ощущение надвигающейся катастрофы. Перед правительством стояла неразрешимая задача: выйти из войны до ее окончания и при этом закрепить за Болгарией занятые ею территории Поморавья, Македонии и Добруджи. Вместе с тем состоявшиеся в 1918 г. в Брест-Литовске мирные переговоры представителей Четверного союза и Советской России продемонстрировали тщетность каких-либо надежд на данный счет, так как притязания Болгарии на Северную Добруджу фактически были проигнорированы Германией.

Исход переговоров в Брест-Литовске окончательно решил судьбу правительства В. Радославова. В июне 1918 г. царь Фердинанд назначил премьер-министром лидера Демократической партии А. Малинова, а его заместителем — руководителя Радикальной партии С. Костуркова. Привлечение к управлению страной представителей оппозиционных партий, не связанных непосредственно с вовлечением Болгарии в войну, тем не менее положения не спасло.

Военная катастрофа разразилась в сентябре 1918 г., когда войска Антанты осуществили прорыв на Салоникском фронте в районе Добро-Поле.

Владайское (солдатское) восстание.

Салоникское перемирие

Хотя на других участках Салоникского фронта болгарские части продолжали удерживать свои позиции, солдаты из района прорыва, полные решимости выместить на монархе и правительстве накопившуюся ярость, стекались в Восточную Македонию. Оттуда они двигались в направлении г. Кюстендила, где располагалась штаб-квартира действующей армии. С 24 на 25 сентября 1918 г. солдаты под руководством члена БРСДП (т. с.) подпоручика И. Димитрова заняли ее. Так подавлявшееся длительное время брожение в войсках переросло в неконтролируемый солдатский бунт.

25 сентября 1918 г. премьер-министр А. Малинов сообщил царю Фердинанду: «Правительство вынуждено с глубоким сожалением констатировать, что война проиграна». Было решено просить

командование войск Антанты о перемирии. Наряду с этим кабинет А. Малинова начал предпринимать шаги по организации обороны столицы. Он также выпустил из тюрьмы арестованных в 1915 г. за антивоенную пропаганду лидеров БЗНС А. Стамболийского (1879—1923) и Р. Даскалова с тем, чтобы они, используя свой авторитет, убедили повстанцев вернуться на боевые позиции.

По выходе из тюрьмы А. Стамболийский отправился в г. Кюстендил, а Р. Даскалов — в г. Радомир, где находился солдатский комитет, начавший координировать действия повстанцев. Прибыв в Радомир, Р. Даскалов отказался от возложенной на него миссии и встал на сторону повстанцев. Выступая 27 сентября 1918 г. перед собравшимися солдатами, он провозгласил установление в Болгарии республики. Ее президентом был объявлен А. Стамболийский, а сам Р. Даскалов — главнокомандующим. В принятых повстанцами документах содержались главным образом требования прекращения войны, наказания виновников вовлечения в нее Болгарии и проведения социальных реформ. Таким образом, вмешательство Р. Даскалова во многом способствовало трансформации стихийного бунта в целенаправленную борьбу, в первую очередь за свержение монархии и выход Болгарии из войны. Руководимые Р. Даскаловым солдаты в организованном порядке направились к столице. 29 и 30 сентября они предприняли попытки захватить Софию, что при отсутствии артиллерии, должной согласованности в действиях и т.д. оказалось невозможным. 30 сентября в контрнаступлении перешли правительственные части, действуя совместно с присланными им на помощь германскими военными подразделениями. В тот же день повстанцы были разбиты у села Владая. 2 октября пал Радомир. При подавлении восстания погибло более 3 тыс. человек.

Между тем страны Антанты, опасаясь повторения в Болгарии российских событий, согласились принять ее просьбу о перемирии. 29 сентября 1918 г. в Салониках было подписано соглашение, предусматривавшее прекращение военных действий, вывод болгарских войск с занятых ими территорий, демобилизацию армии, за исключением незначительных пограничных подразделений, оккупацию наиболее важных стратегических пунктов странами частями Антанты, а также использование ее портов.

Между войной и миром

Необходимость добиться смягчения позиции стран Антанты в отношении Болгарии при выработке условий мирного договора, а также восстановить подорванный авторитет монархии, заставила Фердинанда Сакс-Кобург-Готского отречься от престола в пользу своего сына Бориса (1894—1943). Вечером 3 октября 1918 г. Фердинанд, правивший Болгарией более тридцати лет, навсегда покинул страну.

Обеспечить «стабилизацию государственно-конституционного строя» призвана была программа премьер-министра А. Малинова. Руководствуясь выраженной в программе идеей «общественной солидарности», А. Малинов привлек к формированию в октябре 1918 г. нового кабинета Радикальную и Народную партии, БЗНС, а также Болгарскую рабочую социал-демократическую партию (объединенную). Однако кабинет так называемой широкой коалиции продержался немногим более месяца. Не добившись решения в пользу Болгарии вопроса относительно Южной Добруджи, которая была возвращена Румынии, А. Малинов ушел в отставку.

Сменивший его на посту премьер-министра лидер Народной партии Т. Теодоров придерживался принципа преемственности в политике. Он расширил правительственную коалицию за счет привлечения к управлению страной Прогрессивно-либеральной партии.

Эффективность предпринимавшихся правительством Т. Теодорова мер снижалась неизвестностью, связанной с ожиданием мирного договора, и преобладавшим в общественных настроениях недовольством существовавшей политической системой. В свою очередь это придавало большую уверенность БЗНС и БРСДП (т. с.), ставившим вопрос о завоевании власти. Готовность Земледельческого союза как одной из наиболее массовых (около 77,3 тыс. членов) и влиятельных политических организаций стать руководящей силой в национальном масштабе нашла выражение в новой программе партии, принятой в 1919 г. ее XV съездом. В то же время XXII съезд БРСДП (т. с.), провозглашенный первым съездом Болгарской коммунистической партии (тесных социалистов), выдвинул требование установления диктатуры пролетариата посредством вооруженного восстания.

Лидеры БЗНС рассматривали участие партии в правящей коалиции в качестве необходимого шага для взятия всей полноты государственной власти в свои руки. В мае 1919 г. А. Стамболийский, вошедший в кабинет Т. Теодорова после объявления в декабре 1918 г. амнистии политическим заключенным, попытался добиться увеличения представительства Союза в правительстве. Для этого он использовал кризис, вызванный отставкой министров от БЗНС и БРСДП (о). Однако в сформированном в мае 1919 г. втором кабинете Т. Теодорова Союзу дополнительные портфели не были предоставлены.

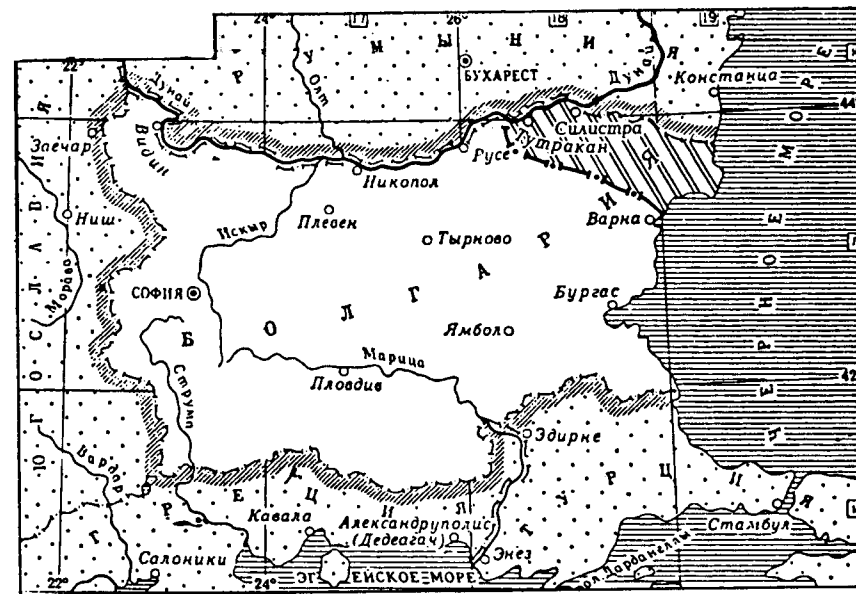
Компартия использовала иную тактику для реализации выдвинутых ее первым съездом задач. Она сконцентрировала свои усилия на овладении стачечным движением как основной формой выражения недовольства трудящихся и их борьбы за социальные права (в состоявшихся в 1919 г. 135 стачках приняло участие более 76 тыс. чел.), пытаясь придать ему характер антиправительственных выступлений.

При таком давлении, оказываемом на правительство изнутри и извне, оно смогло продержаться только пять месяцев. Судьбу второго кабинета Т. Теодорова решили проведенные им досрочно в августе 1919 г. парламентские выборы. На них победу одержал БЗНС. Он получил в Народном собрании 85 мест, тогда как БКП (т. с.) — 47, БРСДП (о) — 38, Демократическая партия — 28, Народная — 19 и Прогрессивно-либеральная — 8. Составить новый кабинет министров царь Борис III поручил А. Стамболийскому. Поскольку БЗНС не обладал в парламенте абсолютным большинством, то А. Стамболийский обратился к БРСДП (о), Радикальной партии и БКП (т. с.) с предложением создать коалиционное правительство. Их отказ заставил лидера БЗНС вступить в переговоры с партиями другого лагеря — Народной и Прогрессивно-либеральной. В результате новый кабинет был сформирован 6 октября 1919 г. из представителей БЗНС, Народной и Прогрессивно-либеральной партий. Именно на его долю выпало подписание мирного договора.

Нейский мирный договор

Делегация Болгарии получила подготовленный проект договора 19 сентября 1919 г. Для его рассмотрения болгарской стороне первоначально было отведено 25 дней, но ей удалось добиться продления данного срока до двух месяцев. За это время она различными способами и аргументами пыталась убедить державы-победительницы в необходимости смягчения условий договора, но безуспешно. 13 ноября 1919 г. болгарская делегация заявила, что принимает условия договора, хотя считает его несправедливым. Однако возглавлявший делегацию Т. Теодоров отказался подписать договор и это вынужден был сделать занимавший пост премьер-министра А. Стамболийский. Подписанный 27 ноября 1919 г. договор между державами Антанты и Болгарией в местечке Нейи, расположенном в окрестностях Парижа, стал составной частью так называемой Версальской системы мирных договоров.

В соответствии с Нейским договором, вступившим в силу 9 августа 1920 г., Болгария лишилась гарантированных ей Константинопольским договором 1913 г. территорий в Западной Фракии, получив взамен право на «экономический выход» к Эгейскому морю. Западная Фракия по Севрскому (1920 г.) и Лозаннскому (1923 г.) мирным договорам перешла к Греции. При этом проживавшему на данной территории населению предоставлялась возможность добровольно решить вопрос относительно гражданства (болгарского или греческого). Был пересмотрен и ряд положений Бухарестского мирного договора (1913 г.). В Королевство СХС

Болгария

1 — границы Болгарии по Нейскому договору 1919 г.; 2 — территория, переданная Болгарии по Крайовскому договору 1940 г.

вошли г. Струмица с прилегавшими к нему территориями, города Босилеград и Цариброд, некоторые села Кульского округа. Южная Добруджа оставалась в границах Румынии. Репарационные обязательства Болгарии были определены в размере 2250 млн золотых франков с выплатой их в течение 37 лет, а также приблизительно 70 тыс. голов скота и 250 тыс. тонн каменного угля. Ее вооруженные силы ограничивались уровнем в 20 тыс. человек.

Условия Нейского договора болгарская общественность восприняла как вторую «национальную катастрофу».

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ в 20–30-е годы

В 1919–1939 гг. территория Болгарии составляла 103 142 кв. км, в 1940 г. за счет присоединения Южной Добруджи она расширилась до 110 842 кв. км. Численность населения в 1920 г. достигала 4847 тыс., в 1939 г. — 6272 тыс., в 1940 г. — 6676 тыс. чел. Большая его часть проживала в селах: в 1920 г. — 81,1%, в 1936 г. — 78,6%.

Основной отраслью экономики Болгарии в межвоенный период являлось сельское хозяйство. В 1924 г. ему удалось достичь показателей 1912 г. Сельскохозяйственная продукция, оставшаяся главной статьей экспорта, обеспечивала более 2/3 национального дохода.

Для состояния аграрного сектора 20—30-х гг. была характерна его переориентация с производства зерновых культур на производство технических (табака, хлопка, сахарной свеклы и др.). При этом других каких-либо значительных перемен в указанные годы не произошло. По-прежнему преобладала мелкая собственность на землю. Причем в условиях нарастающего аграрного перенаселения она имела тенденцию к увеличению. Так, с 1926 по 1934 г. доля земельных участков размером от 2 до 10 га возросла с 60,7 до 62,3%, а доля земельных участков размером более 30 га сократилась с 0,6 до 0,4%.

Парцеллярность сельского хозяйства Болгарии представляла собой основное препятствие на пути его модернизации. В частности, несмотря на предпринимавшиеся государством усилия (закупку за границей сельскохозяйственных машин и их распространение среди крестьян на льготных условиях и т.д.), уровень технической оснащенности данной отрасли оставался весьма низким: в 1926 г. один трактор приходился на 8,5 тысяч сельских жителей.

Изменить существовавшее положение предполагалось, в частности, посредством политики стимулирования развития кооперации, основы которой заложило правительство А. Стамболийского. Последнее выступило инициатором принятия ряда законов, призванных среди прочего подтолкнуть производителей к кооперированию.

В 1919 г. Народное собрание одобрило предложенный правительством закон о так называемом Консорциуме. Им предусматривалась передача до августа 1920 г. монополии на экспорт зерна и зернопродуктов специальному государственному институту (Консорциуму), который должен был их закупать по твердым ценам непосредственно у производителей и кооперативов. Планировалось из доходов Консорциума (90%) создать фонд поддержки развития сельского хозяйства и кооперативного движения. Компенсация возможных потерь возлагалась на государство.

Согласно утвержденному в 1920 г. закону о налоге на доходы акционерных обществ и объединений устанавливаемый размер налога на доходы акционерных обществ непромышленной сферы достигал 25%, на доходы акционерных обществ промышленной сферы — 20%, на доходы кооперации — 18%.

С целью реформирования системы кредитования кооперации правительство А. Стамболийского внесло также поправки в закон о Болгарском земледельческом банке.

Основным из разработанных правительством законов являлся закон об аграрной реформе (трудовой собственности на землю), который удалось провести через Народное собрание в апреле 1921 г. По закону собственность на землю для непосредственно обрабатывавших ее должна была составлять не более 30 га на семью, а для необрабатывавших — не более 4 га на человека и 10 га на семью. Однако реализовать на практике аграрную реформу, построенную на принципах эгалитаризма, кабинет А. Стамболийского не смог: из намеченных к изъятию 225 тыс. га в фонд трудовой земельной собственности к июню 1923 г. поступило чуть более 35 тыс. га.

Неудачи, связанные с проведением аграрной реформы, во многом обуславливали также достаточно медленные темпы кооперирования. Поскольку для БЗНС развитие кооперативного движения являлось в первую очередь способом осуществления его политических целей, то руководство Союза помимо поощрительных мер решило использовать и принудительные. Оно обязало каждую местную партийную организацию («дружбу») создавать кооперативы, а каждого члена партии вступать в них. При этом было обращено внимание на необходимость развития кооперации преимущественно в тех сферах, где крупный капитал имел сильные позиции.

В 1928 г. в кооперативы входило приблизительно 199 тыс. чел., а в 1939 г. — 341 тыс.

Промышленное производство в 20-е гг. развивалось поступательно. За шесть лет, с 1923 по 1929 г., объем его продукции увеличился на 88%. Ведущими отраслями оставались пищевая и текстильная. Развитию промышленности способствовала проводившаяся до 1931 г. государственная протекционистская политика. Относительно крупные промышленные предприятия, количество которых в 1926 г. достигло 854, обладали правом беспошлинного ввоза необходимого оборудования, а также сырья из-за границы, налоговыми льготами и т.д.

Для 20-х гг. характерным являлось сращивание банковского капитала с промышленным. К 1924 г. вокруг ведущих банков Болгарии оформилось 10 финансовых групп, установивших, в частности, контроль над 50 предприятиями и 80 акционерными обществами.

Среди различных форм монополистических объединений, получивших развитие после первой мировой войны, особое место занимали картели и консорциумы. В 1920 г. был создан один из наиболее мощных картелей — «Объединение экспортеров и фабрикантов табака», в 1921 г. — картель сахарных фабрик, в 1924 г. — консорциум спиртовых фабрик и др.

Во второй половине 1929 г. в Болгарии начало сказываться воздействие мирового экономического кризиса. За полтора года

цены на сельскохозяйственную продукцию упали практически в два раза. В 1934 г. Болгария экспортировала продуктов сельскохозяйственного производства в количественном исчислении на 25% больше, чем в 1929 г., но в стоимостном выражении она получила по сравнению с тем же годом в 2,5 раза меньше. Вследствие падения цен на сельскохозяйственную продукцию задолженность крестьян государству, различным кредитным учреждениям и т.д. стала хронической. Если в 1929 г. она составляла 4 млрд левов, то в 1932 г. — 7,6 млрд левов. Снижение покупательной способности населения, около 80% которого было занято в сельскохозяйственном производстве, непосредственно отразилось на состоянии ряда отраслей промышленности, прежде всего пищевой. Объем промышленного производства уменьшился в 1930 г. по сравнению с 1929 г. на 15%, а в 1933 г. — на 35%. За исключением наиболее неблагоприятного 1930 г., в остальные годы численность занятых была на 3–7% ниже, чем в 1929 г. Затронув только определенные сферы промышленного производства, кризис обошел такие отрасли, как текстильная, каучуковая, целлюлозно-бумажная, которые продолжали наращивать свои мощности. В целом он способствовал разрушению мелкотоварного производства и усилению его концентрации.

Экономическая жизнь Болгарии в 30-е гг. была отмечена усилением регулирующей роли государства; свертыванием политики протекционизма, официально отмененной в 1936 г.; застоем в развитии монополистических объединений; переориентацией внешней торговли страны на Германию, доля экспорта которой с 1929 по 1934 г. возросла с 22% до 40%, а импорта — с 30% до 43%.

Несмотря на предпринимаемые в 20–30-е гг. усилия модернизировать Болгарию, она оставалась отсталой аграрной страной с преобладанием традиционного мелкотоварного производства и обремененной социальными проблемами.

ПРАВЛЕНИЕ АГРАРИСТОВ. 1919–1923 гг.

Деятельность коалиционного и однопартийного кабинетов А. Стамболийского

Болгария вышла из первой мировой войны со значительными людскими, территориальными и материальными потерями, с истощенной и дезорганизованной экономикой, крайним социальным напряжением. Состояние всеобъемлющего кризиса диктовало необходимость поиска нетрадиционных и нестандартных путей выхода из него. Таковые предлагал исповедовавший аграристскую идеологию Болгарский земледельческий народный союз.

Многие, сформулированные еще в начале XX в., идеологические постулаты Союза были конкретизированы в 1919 г. на его XV съезде. Съезд констатировал наличие тотального кризиса общества. Имея в виду цель БЗНС — создание эгалитарного общества, основанного на частной собственности на средства производства и без эксплуатации людей труда, он предложил для преодоления кризиса быстрое проведение радикальных реформ. Начать их мыслилось с ряда мер по поддержке и защите государством мелких сельскохозяйственных производителей, составлявших социальную базу болгарского общества.

На реализацию утвержденных XV съездом установок была нацелена политика коалиционного кабинета А. Стамболийского, заявившего о намерении установить прогрессивный налог на доходы, поощрять развитие кооперации, ввести трудовую повинность, реорганизовать административную систему и т.д.

Для укрепления своих позиций БЗНС выступил с инициативой внесения в избирательный закон поправок, предполагавших превращение права участия в выборах в обязанность. Стремление Союза обеспечить себе поддержку избирателей было обусловлено, в частности, действиями двух рабочих партий: БРСДП (о) и БКП (т. с.). Представители последних, составившие объединенный комитет, предъявили от имени профсоюзов железнодорожников и почтово-телеграфных служащих требования, направленные на улучшение материального положения данных категорий трудящихся. В случае их невыполнения комитет грозил объявить забастовку. Правительство согласилось пойти на частичные уступки, предупредив, что участники возможной забастовки будут строго наказаны. Несмотря на это, 24 декабря 1919 г. по всей стране прошла массовая акция протеста, во время которой произошли столкновения демонстрантов с правительственными силами. Вопрос о действиях кабинета А. Стамболийского был поставлен на рассмотрение Народного собрания. Оправдывая принятые им меры, правительство заявило, что, по его мнению, дестабилизируя обстановку в стране, коммунисты и социал-демократы ведут борьбу за власть, а не за улучшение экономического положения трудящихся. Большинство депутатов парламента на заседаниях, состоявшихся 27–29 декабря 1919 г., поддержало правительство. Между тем 29 декабря 1919 г. началась всеобщая политическая забастовка. Она прекратилась 3 января 1920 г., но транспортники, шахтеры и докеры продолжали бастовать до 19 февраля. По отношению к ним правительство заняло жесткую позицию. В борьбе против забастовщиков БЗНС использовал созданные из своих сторонников среди крестьян отряды («оранжевую гвардию»).

Вместе с тем коалиционное правительство А. Стамболийского предприняло ряд мер, призванных ослабить социальное

напряжение в стране. В частности, оно провело в январе 1920 г. через парламент закон «Об облегчении жилищного кризиса». Им предполагалось создание жилищных комиссий, наделенных правом выселения «антисоциальных» элементов, «уплотнения», регулирования вопросов арендной платы и т.д.

С начала 1920 г. в действиях БЗНС явственно проступало стремление избавиться от коалиционных партнеров и образовать однопартийный кабинет. Проверкой расстановки политических сил стали состоявшиеся в январе 1920 г. выборы в местные органы управления (окружные советы). Несмотря на все осложнения, связанные с продолжавшейся забастовкой транспортников, Союз получил почти в два раза больше голосов избирателей, чем следовавшая за ним БКП (т. с.).

Итоги выборов в окружные советы подтолкнули А. Стамболийского поставить вопрос о роспуске Народного собрания. Он обосновал необходимость подобного шага потребностью в сильном правительстве, способном справиться с последствиями поражения Болгарии в первой мировой войне, обеспечить выполнение условий Нейиского мирного договора и вывести страну из кризиса, осуществив «глубокие социальные преобразования». В конце февраля Народное собрание было распущено. В преддверии новых парламентских выборов БЗНС обнародовал некоторые положения законопроекта о трудовой собственности на землю, основывавшиеся на принципе: «Земля должна принадлежать тем, кто ее обрабатывает».

Результаты проведенных 28 марта 1920 г. выборов в Народное собрание оказались для БЗНС обескураживающими. Из 229 мест в парламенте Союз получил 110, а 119 — другие партии (50 — БКП (т. с.), 24 — Демократическая, 14 — Народная партия и т.д.). При подобном распределении сил БЗНС не имел права составить однопартийный кабинет министров. Выход он нашел в проверке результатов выборов. Объявив несколько депутатских мандатов недействительными, Союз добился необходимого парламентского большинства, с одной стороны, и сокращения численности двух влиятельных парламентских фракций — БКП (т. с.) и Демократической партии — с другой. Таким образом в борьбе за «трудовую демократию» БЗНС использовал абсолютно недемократические методы. С данной точки зрения проводившаяся его оппонентами параллель между «земледельцами» и российскими большевиками («оранжевый большевизм») была вполне оправданна. Союз принадлежал к партиям радикального действия и это особо наглядно проявилось во время его самостоятельного правления.

Однопартийный кабинет А. Стамболийского был сформирован 21 мая 1920 г. Он незамедлительно приступил к реализации

программы БЗНС по всемерному и кардинальному реформированию болгарского общества.

Только за первый год нахождения правительства у власти через Народное собрание было проведено свыше 100 законопроектов. Подобная продуктивность работы парламента стала возможной благодаря тому, что нормотворческий механизм фактически регулировался БЗНС. Монарх был лишен предоставлявшейся ему конституцией части законодательных полномочий. Более он не мог налагать вето на принимавшиеся законы, распускать Народное собрание, назначать парламентские выборы. Исполнительно-распорядительные функции царя также были ограничены. Его прерогативы по сути монополизировало руководство БЗНС. Кроме того, Союз сумел обеспечить себе ведущие позиции как в бюро, руководивших сессиями Народного собрания, так и во всех 15 парламентских комиссиях. При этом проявление депутатами фракции БЗНС самостоятельности не допускалось. Они обязаны были соблюдать жесткую дисциплину и действовать в соответствии с установленными для них правилами. Таким образом удалось превратить парламент в запрограммированную машину для голосования.

Разработанные БЗНС законы фактически не затрагивали систему государственного управления, от идеи децентрализации которой правительство А. Стамболийского отказалось. Не считая при этом возможным в осуществлении программы реформирования опереться исключительно на институты исполнительной власти, где прежнее чиновничество сохраняло свои позиции, руководство БЗНС «подключило» к ним свои местные партийные организации («дружбы»). На них были возложены задачи популяризации законодательных инициатив Союза, участия в проведении мероприятий центральной власти, а также подбора административных кадров на местах. Однако в данном случае руководству БЗНС пришлось столкнуться со слабостью самих партийных организаций. Предпринятые им в 1921 г. меры по упорядочению состава и деятельности «дружб» ситуацию существенно не изменили.

Неэффективностью механизма исполнительной власти были обусловлены основные трудности практической реализации намеченных правительством А. Стамболийского преобразований. Положение осложнялось вмешательством в деятельность кабинета созданных в соответствии с Нейиским договором межсоюзнических комиссий. Под их давлением многие законы отменялись или видоизменялись. Так, правительство вынуждено было отказаться в конечном счете от закона о Консорциуме, внести существенные поправки в закон о всеобщей трудовой повинности, пересмотреть утвержденный бюджет на 1921/1922 г. и т.д.

Государственный переворот 9 июня 1923 г.

Партии противоположного БЗНС и БКП (т. с.) лагеря, столкнувшись с фактом катастрофического падения своего влияния в политической жизни Болгарии и невозможностью легального возвращения к власти, начали консолидироваться. В мае—декабре 1920 г. Народно-либеральная, Младо-либеральная и Либеральная (В. Радославова) партии образовали Национально-либеральную партию (НЛП), а Народная и Прогрессивно-либеральная партии — Объединенную народно-прогрессивную партию (ОНПП). В июле 1922 г. после длительных переговоров ОНПП подписала совместный с Демократической и Радикально-демократической партиями протокол о создании объединенного Конституционного блока с целью восстановления «попранной» БЗНС конституции.

В августе 1922 г. Конституционный блок решил осуществить ряд крупномасштабных акций, направленных против режима БЗНС. На 17 сентября 1922 г. он наметил проведение в Тырново слета своих сторонников. С тем чтобы сорвать акцию Конституционного блока, БЗНС назначил на тот же день съезд в Тырново крестьян-свеклопроизводителей. Используя факт имевших место столкновений приверженцев и противников режима, власти арестовали руководителей Конституционного блока.

Новое обострение обстановки в стране вызвал проведенный по инициативе правительства в ноябре 1922 г. референдум по вопросу виновности кабинетов И. Гешова, С. Данева, А. Машинова в двух «национальных катастрофах». Речь шла о правительствах, формировавшихся из представителей партий, составивших Конституционный блок. Результаты референдума, на котором большинство высказалось за наказание виновных, расценивались как поражение Конституционного блока. Пережитые им неудачи выдвинули на первый план в борьбе с правительством БЗНС две другие силы — Военный союз и Народный сговор (Народное согласие).

Военный союз был образован в 1918 г. офицерами, остро переживавшими поражения Болгарии во второй Балканской и первой мировой войнах, а также предусматривавшееся Нейским договором значительное сокращение армии (до 20 тыс. чел.). В соответствии с разработанной в 1919—1920 гг. программой Военный союз должен был способствовать утверждению военных в качестве политического фактора во имя создания «объединенной, единой, сильной и благоденствующей Болгарии». Рассматривая политику БЗНС как политику предательства общенациональных интересов, Военный союз, перешедший в сентябре 1920 г. на нелегальное положение, выступал за решительные меры в борьбе с режимом «земледельцев», включая государственный переворот.

Народный сговор возник в 1921 г. В него вошли ряд представителей политического и делового мира, профессуры, Военного союза, Союза офицеров запаса. Многие из них состояли в Великой ложе масонов Болгарии, игравшей роль объединяющего политического центра. Взвев на вооружение идею «общественной солидарности», Народный сговор выступал против использования государственной власти в «узкословных и классовых интересах», за укрепление ее авторитета, развитие чувства гражданского долга у народа и т.д. Первоначально Народный сговор возглавил А. Греков, один из директоров «Объединения экспортеров и фабрикантов табака», затем, в середине 1922 г., руководство организации перешло к профессору Софийского университета А. Цанкову.

Сгруппировать вокруг себя все оппозиционные силы, за исключением БКП (т. с.), Народный сговор попытался во время подготовки к выборам в Народное собрание, состоявшимся в апреле 1923 г. Однако введенная правительством А. Стамболийского мажоритарная система позволила БЗНС, за который проголосовало 52,7% избирателей, получить 87% депутатских мандатов и в итоге — право на формирование очередного однопартийного кабинета.

Не имея возможности добиться законными парламентскими средствами смены режима, приобретающего облик диктатуры, его противники прибегли к незаконным. В ночь с 8 на 9 июня 1923 г. они совершили государственный переворот, ключевую роль в котором сыграло руководство Военного союза.

Практически все политические организации Болгарии приветствовали переворот. Что же касается компартии, то она решила не вмешиваться в «борьбу двух лагерей буржуазии» (сельской и городской), заявив о своем нейтралитете. Против переворота выступили только сторонники БЗНС, поднявшись на вооруженную борьбу в Плевенском, Шуменском, Пловдивском и других районах страны (Июньское восстание 1923 г.). Попытка организовать сопротивление находившийся в с. Славовица А. Стамболийский. Но он был схвачен и после жестоких истязаний 14 июня 1923 г. убит. Силы БЗНС потерпели поражение.

РЕЖИМ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СГОВОРА. 1923—1931 гг.

Перегруппировка политических сил после переворота 1923 г.

В сформированном после переворота 9 июня 1923 г. кабинете, который возглавил лидер Народного сговора А. Цанков, ключевые посты министров вооруженных сил, внутренних и иностранных

дел заняли деятели Военного союза. При этом в него вошли представители практически всех партий Болгарии, кроме БЗНС и БКП (т. с.). Формально являясь кабинетом широкой коалиции, правительство А. Цанкова фактически было достаточно монолитным, поскольку 6 из 9 его членов, включая самого премьер-министра, состояли в Великой ложе масонов Болгарии.

Для укрепления своего положения кабинет использовал ставшие традиционными для Болгарии методы. Прежде всего он провел «чистку» в органах местной администрации. Должности окружных управителей и околийских начальников заняли главным образом преданные Военному союзу офицеры запаса. Органы местного самоуправления (общинные советы) правительство А. Цанкова заменило назначавшимися комиссиями из трех человек. Аналогичную меру в свое время применял и кабинет А. Стамболийского.

Учитывая кризис партийной системы многополярного плюрализма, а также сложившееся к ней негативное отношение в обществе, лидеры Военного союза и Народного сговора попытались объединить распыленные политические силы, создав одну сильную партию власти. В августе 1923 г. представители Народного сговора, Объединенной народно-прогрессивной, Демократической и Радикально-демократической партий подписали протокол об образовании новой политической организации — Демократического сговора. Из партий правительственной коалиции вне Сговора остались БРСДП (о) и Национал-либеральная партия (вскоре НЛП оказалась и за рамками правительственной коалиции).

Кроме того, кабинет А. Цанкова предпринял шаги по вытеснению из политической жизни страны БЗНС и БКП (т. с.). При этом он широко использовал репрессивные меры, особенно после так называемого Сентябрьского восстания.

Сентябрьское восстание 1923 г.

Полагая, что государственный переворот создал кризис власти, ЦК БКП (т. с.) в начале августа 1923 г. утвердил курс на вооруженное восстание с целью установления власти рабоче-крестьянского правительства.

Полиция, для которой эти планы не были секретом, в качестве превентивной меры 12 сентября 1923 г. арестовала около 2 тыс. коммунистов. Это вызвало спонтанные действия партийного комитета с. Мыглиж Старозагорского округа, попытавшегося взять власть в свои руки. Другие организации БКП (т. с.) дожидались решения Центрального Комитета. Мнения членов последнего разделились: одни (В. Коларов, выступавший в качестве представи-

теля Коминтерна, и Г. Димитров) настаивали на незамедлительном начале вооруженной борьбы против правительства А. Цанкова, другие (Т. Луканов) выступали за подготовку к предстоящим парламентским выборам. Не дожидаясь утверждения Центральным Комитетом даты восстания, за которое высказалось большинство, В. Коларов разослал специальные инструкции партийным организациям, призвав их выступить 22 сентября. Между тем в ночь с 19 на 20 сентября партийный комитет Старозагорского округа поднял на борьбу коммунистов всех его четырех околий. Но они не смогли продержаться даже до 22 сентября, когда развернулись активные действия в других округах.

Восстание охватило главным образом села Северо-Западной Болгарии (Врачанского и Видинского округов). 27 сентября 1923 г. решение об оказании помощи повстанцам приняло Политбюро ЦК РКП (б). Это произошло в тот момент, когда правительственные войска вошли в г. Фердинанд (Михайловград), где находился Главный революционный комитет в составе В. Коларова, Г. Димитрова и Г. Генова. К 29 сентября практически не осталось ни одного очага сопротивления. Многие участники восстания, включая его руководителей, спаслись, перейдя болгаро-сербскую границу, чему власти Королевства СХС препятствий не чинили. Число погибших составило, по данным компартии, около 5 тыс. чел. На основании принятого в начале 1924 г. Закона о защите государства БКП (т. с.) и другие учрежденные ею организации были запрещены.

Борьба БКП (т. с.) против правительства А. Цанкова. 1923—1925 гг.

Снять в стране напряженность призваны были проведенные 18 ноября 1923 г. парламентские выборы. Победу на них одержала коалиция Демократического сговора и БРСДП (о). Она получила в Народном собрании 200 мест, тогда как Национал-либеральная партия — 8, БКП (т. с.) и БЗНС — соответственно 8 и 29.

Возврат к конституционным формам правления, тем не менее, не был способен обеспечить нормализацию внутривнутриполитической обстановки. Одним из основных дестабилизирующих факторов оставалась направленная на организацию нового вооруженного восстания деятельность БКП (т. с.), которая проводилась под руководством и при поддержке Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ).

Оптимистические прогнозы руководства болгарских коммунистов и ИККИ по поводу перспектив взятия власти базировались на фактах политической жизни Болгарии, подтверждавших их вывод о неустойчивости режима. Так, в начале 1924 г. распалась коалиция Демократического сговора и БРСДП (о). Последняя,

поскольку не было удовлетворено ее требование о предоставлении в действовавшем кабинете министров дополнительных портфелей, отозвала своего представителя из правительства и заявила о переходе в оппозицию. Вскоре кабинет А. Цанкова фактически потерял в качестве союзника Внутреннюю Македонскую революционную организацию. Возникший между ними конфликт был связан с попыткой правительства ограничить деятельность организации по причинам прежде всего внешнеполитического характера. В марте 1924 г. многие функционеры ВМРО подверглись арестам. В ответ на это ЦК ВМРО выступил с протестом. Более того, в ходе переговоров в Вене с представителями СССР о возможном сотрудничестве ЦК ВМРО взял на себя обязательство «усилить самым решительным образом борьбу как против сербского, греческого, так и против болгарского правительств», что было зафиксировано в специальной декларации от 29 апреля 1924 г. К тому же сам Демократический сговор столкнулся с рядом трудноразрешимых внутренних проблем. В феврале 1924 г. из него вышла часть членов Радикально-демократической партии во главе с С. Костурковым.

Тем не менее констатации об обострении в Болгарии «революционного кризиса» не соответствовали действительности, ибо в стране были налицо все признаки стабилизации положения.

Правительство А. Цанкова инициировало принятие в 1924 г. закона о социальном обеспечении, а в 1925 г. закона о занятости. Данными законами предусматривалось создание специальных фондов для обеспечения при несчастных случаях, болезни, материнстве, инвалидности и старости, а также для помощи безработным. Появление фондов представляло собой важный шаг в формировании системы социальной защиты.

Подъем в экономике, предпринимавшиеся правительством меры в социальной области способствовали повышению уровня жизни населения. Индекс реальных доходов, принятый за 100 для 1908—1912 гг., в 1921 г. равнялся 81, а в 1925 г. — 118. Это, безусловно, не могло не сказаться на общественных настроениях в стране.

Однако руководство БКП (т. с.) и ИККИ игнорировали данные, свидетельствовавшие о нормализации ситуации в стране. Продолжала активно осуществляться техническая подготовка нового восстания, которой занималась Военная организация партии. Ей удалось с советской помощью наладить доставку оружия из Севастополя, Вены и Стамбула, создать широкую разведывательную сеть, способную обеспечить получение секретной информации из кабинета министров Болгарии, МВД и военного министерства, сформировать боевые группы и т.д. Наличие прямых контактов с Москвой позволяло ответственным работникам Военной организации действовать независимо.

Осенью 1924 г. Военная организация и образованные ею четы приступили к осуществлению диверсионно-террористической деятельности. Отсутствие вместе с тем каких-либо предпосылок для восстания заставило руководство БКП (т. с.) и ИККИ перенести его предполагаемые сроки на весну 1925 г. (считалось, что на Балканах вооруженные действия возможны только осенью или весной). В марте 1925 г. проблемы «четничества и вооруженного восстания» в Болгарии были рассмотрены Комиссией ЦК РКП (б) и ИККИ по балканским вопросам. В результате Президиум ИККИ, приняв специальную резолюцию по болгарскому вопросу, рекомендовал болгарским коммунистам переориентироваться на «защиту насущных интересов трудящихся». Однако это решение явно запоздало.

В апреле 1925 г. Военная организация БКП (т. с.) совершила ряд террористических актов. В один день, 13 апреля, состоялось два покушения: на царя Бориса и генерала Косту Георгиева, одного из создателей Военного союза. Если царю удалось избежать гибели, то К. Георгиев был убит. 16 апреля 1925 г. во время его отпевания в соборе «Св. Неделя» в Софии Военная организация БКП (т. с.) произвела взрыв. Данные относительно общего числа жертв весьма противоречивы. Предположительно число погибших составило около 160 человек.

Правительство на террор ответило террором. За короткий период было арестовано приблизительно 13 тыс. человек. Трое из схваченных организаторов взрыва в соборе «Св. Неделя» были публично повешены. Среди казненных без суда и следствия оказались не только члены БКП (т. с.).

В ответ Коминтерн и подчиненные ему коммунистические партии развернули широкую международную кампанию против «белого террора» в Болгарии, к которой, в частности, были подключены А. Барбюс, Р. Роллан, Б. Шоу и другие представители мировой интеллектуальной элиты, чей голос пользовался непререкаемым авторитетом. Будучи дискредитированным, правительство утратило шансы на получение займов, в которых нуждалась страна, а с ними и шансы на дальнейшее существование. Попытки А. Цанкова удержаться у власти, добившись роспуска парламента как недееспособного, ни к чему не привели. Собираемый исключительно в чрезвычайных случаях Совет старейшин Народного собрания вынес в декабре 1925 г. вотум недоверия кабинету А. Цанкова.

Деятельность кабинета А. Ляпчева. 1926—1931 гг.

Сформированное в январе 1926 г. новое правительство Демократического сговора возглавил А. Ляпчев. Сущность его программы выражал девиз «смирением и милосердием» («со кротце, со благо»).

В первую очередь правительство А. Ляпчева предприняло необходимые меры для ликвидации негативных последствий, вызванных репрессиями, развернутыми предыдущим кабинетом. В феврале 1926 г. был принят закон об амнистии, в соответствии с которым было освобождено 7 тыс. заключенных. По инициативе сохранившего за собой пост министра вооруженных сил И. Вылкова царь Борис III подписал несколько указов о помиловании лиц, осужденных в 1923—1925 гг. военно-полевыми судами.

Кабинет заменил отставных военных, занимавших государственные должности, гражданскими лицами, уменьшив таким образом влияние первых. Одновременно он попытался установить контроль над армией, возложив выполнение этой задачи на руководителя Военного союза И. Вылкова. Но при ее реализации И. Вылкову пришлось столкнуться с противодействием офицеров среднего звена, которые в 1928 г. образовали Тайный военный союз (ТВС).

В мае 1927 г. правительство А. Ляпчева провело парламентские выборы. В них впервые приняли участие образованная в 1927 г. Рабочая партия, представлявшая по сути нелегальную БКП (т. с.), а также две оформившиеся в декабре 1926 г. группировки БЗНС (БЗНС—«Врабча-1» и БЗНС—«Оранжевый»). В результате выборов места в Народном собрании распределились следующим образом: Демократический сговор получил 168 из 273, БЗНС—«Врабча-1» — 42, Демократическая партия в коалиции с БЗНС—«Оранжевым» — 17, БРСДП (о) — 10, Рабочая партия — 4, Радикально-демократическая партия, именованная с марта 1926 г. Радикальной, — 2.

Народное собрание, в котором Демократический сговор обладал большинством, оказывало поддержку правительству. Из представленных им в 1927—1929 гг. 182 законопроектов парламент утвердил 145.

Кабинет А. Ляпчева сконцентрировал свои усилия главным образом на решении проблем экономической жизни. На это была направлена и внешнеполитическая активность правительства, посредством которой ему удалось добиться получения двух займов. Согласно решению Лиги Наций, в конце 1926 г. кабинет А. Ляпчева заключил договор с группой американских, английских и французских банков о предоставлении займа на сумму 2,4 млн ф. ст. и 4,5 млн дол. для обустройства в Болгарии беженцев, число которых превышало 200 тыс. чел. Контроль за расходованием средств осуществляла специальная комиссия, образованная предоставившими займ странами. В связи с необходимостью ликвидации последствий происшедшего в Болгарии землетрясения правительство в 1928 г. получило еще один займ, именованный «стабилизационным». Займы позволили правительству стабилизировать финансовую систему и сократить дефицит бюджета.

Это было тем более важно, что в конце 20-х гг. в Болгарии начали проявляться признаки экономического кризиса.

Тем не менее противоречия в Демократическом сговоре только усиливались. Сторонники А. Цанкова образовали в нем отдельную фракцию. На консолидацию Сговора была нацелена проведенная в мае 1930 г. реконструкция кабинета. В обновленном правительстве А. Цанков получил пост министра просвещения. Данный компромисс, однако, не решил накопившихся проблем.

Наряду с ростом разногласий в Демократическом сговоре происходило объединение оппозиционных сил. Инициатором здесь выступила Демократическая партия. Ею к сотрудничеству был привлечен БЗНС—«Врабча-1». Демократическая партия и БЗНС—«Врабча-1» составили основу широкой коалиции, названной Народным блоком. В блок вошли также Радикальная партия С. Костуркова и часть Национал-либеральной во главе с Г. Петровым.

Народный блок одержал победу на прошедших в июне 1931 г. парламентских выборах. Он получил в Народном собрании 150 мест, тогда как Демократический сговор — 78.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БОЛГАРИИ в 30-е годы

Правление Народного блока. 1931—1934 гг.

В правительстве Народного блока, которое возглавил А. Малинов, ключевые позиции заняли представители Демократической партии. БЗНС—«Врабча-1» было представлено три министерских поста, Национал-либеральной партии — два и Радикальной — один. В октябре 1931 г. А. Малинова, ставшего председателем Народного собрания, заменил также член Демократической партии Н. Мушанов. Демократическая партия получила преимущество и при распределении постов в органах местной исполнительной власти.

Поскольку правление Народного блока пришлось на годы экономического кризиса, то его деятельность преимущественно была направлена на смягчение воздействия последнего. Прежде всего правительство А. Малинова предприняло шаги по защите мелких собственников. Посредством соответствующих законодательных актов оно приостановило распродажу земли за долги, объявило хозяйства до 4 га неотчуждаемыми, прекратило взимание поземельного налога с первого гектара каждого владения, неоднократно в 1931—1934 гг. проводило частичное списание долгов крестьян государству.

Отправной точкой в экономической политике кабинета Народного сговора служило государственное вмешательство в

экономику, так называемый «этатизм», который являлся важным элементом деятельности предшествовавших правительств Демократического сговора. Кабинет Народного блока сохранил созданную правительством А. Ляпчава Дирекцию по закупке и экспорту продуктов зернового производства как государственное торговое предприятие без монопольных прав, учредил Комиссариат по продовольствию, способный при необходимости нормировать цены на продукты питания, и т.д.

Трудности, с которыми пришлось столкнуться правительству Народного блока, увязывались, как правило, с низкой эффективностью функционирования государственного механизма, разъедавшегося бюрократизмом и коррупцией. Единственный выход большинство политических сил Болгарии (во время правления Народного блока насчитывалось около 40 официально зарегистрированных партий) видело в кардинальном изменении существовавшей политической системы.

Рецепты крайне левых партий (легальной РП и нелегальной БКП (т. с.)) были традиционными. ЦК БКП (т. с.), несмотря на очевидный спад с конца 1932 г. рабочего движения, по-прежнему придерживался точки зрения, что в стране происходит нарастание революционного кризиса и, следовательно, имеются объективные предпосылки для взятия власти.

Идеологические построения крайне правых организаций базировались на двух постулатах — необходимости утверждения сильной авторитетной государственной власти и консолидации болгарского общества вокруг национальной идеи. Реализация первого мыслилась, в частности, посредством преобразования парламентской системы (сокращения численности депутатов Народного собрания, учреждения верхней палаты и т.п.). Так, Народное социальное движение, созданное сторонниками А. Цанкова по образцу Национал-социалистической рабочей партии Германии, выступало за реконструкцию Народного собрания, привлечение к управлению страной «организованных хозяйственных и культурных сил нации». Подобные же лозунги были выдвинуты в 1929 г. на съезде организации, названной «Родна защита». С ними солидаризировался также созданный в 1927 г. по инициативе митрополита Стефана Всеболгарский союз «Отец Паисий», которому в ноябре 1929 г. вместе с союзами офицеров и унтер-офицеров запаса удалось провести массовую акцию протеста против репарационных платежей, приуроченную к 10-й годовщине подписания Нейского мирного договора. Однако эти силы были разобщены и не обладали каким-либо значительным влиянием.

Требования создания «нового государства» в соответствии с «новыми экономическими формами и функциями общества», обеспечения «верховенства общества, народа и государства» яв-

лялись центральными в программе группы радикально настроенных офицеров и интеллигентов, объединявшихся вокруг журнала «Звено».

В обстановке усиливавшегося недовольства организацией политической власти, когда потребность в ликвидации «партийного и парламентского разложения» воспринималась как насущная, произошла отставка кабинета Н. Мушанова. В столице начали шириться слухи о якобы готовившемся сторонниками А. Цанкова «походе на Софию» с целью взятия власти (20 мая 1934 г. ожидался конгресс возглавлявшегося А. Цанковым Народного социального движения). Однако в ночь с 18 на 19 мая 1934 г. государственный переворот был совершен силами Военного союза и политической организации «Звено».

Реформаторские начинания правительства К. Георгиева

Переворот 19 мая 1934 г., центральную роль в котором сыграли К. Георгиев и Д. Велчев, прошел безболезненно. Общественность страны встретила его пассивно, предпочитая роль стороннего наблюдателя.

Костяк нового правительства составили представители Военного союза и члены союза «Звено». Его главой стал Кимон Георгиев, занявший также пост министра юстиции.

Кабинет К. Георгиева представил программу перестройки государственно-политической системы Болгарии, предполагавшую, в частности, создание авторитарного, строго централизованного государства. Предусматривалось преобразование парламента в институт представления и согласования сословных интересов. В связи с этим планировалось создание семи сословных организаций: рабочих, крестьян, ремесленников, торговцев, служащих, интеллигенции и лиц свободных профессий. До формирования парламента исполнение законодательных функций взял на себя кабинет К. Георгиева. Он воспользовался ст. 47 Конституции, предоставлявшей право совету министров в случае «наличия внешней или внутренней угрозы государству» издавать указы или распоряжения, «обладающие обязательной силой закона». Одним из подобных указов правительства в июне 1934 г. в стране были запрещены политические партии и организации. Кабинет К. Георгиева надеялся таким образом положить конец разъедавшим общество межпартийным и внутрипартийным столкновениям, обозначавшимся в болгарском политическом лексиконе как «партизанщина».

Правительство отказалось от традиции назначения чиновников в соответствии с их политическими пристрастиями, а не профессиональными умениями и навыками. Несменяемость,

деполитизированность и компетентность государственных служащих — таковы были принципы, провозглашенные правительством. Проводя чистку государственного аппарата, оно уволило более 6 тыс. чиновников.

С целью усиления централизации управления страной кабинет К. Георгиева провел территориально-административную реформу, преобразовав 16 округов в 7 областей и создав из 2552 сельских общин 837. При этом в сельских общинах практически вся полнота власти была предоставлена сельским старостам (кметам), назначавшимся центральной администрацией и подчиненным ей. Одним из предъявлявшихся к старостам требований являлось наличие у них высшего образования.

В социальной области кабинет К. Георгиева руководствовался идеей «гармонии интересов». С ее реализацией была связана и экономическая политика правительства. Оно, в частности, придавало особое значение развитию кооперативного движения. В то же время правительство стремилось к усилению роли государственного регулирования. Им была введена монополия на производство и сбыт спирта, соли, табака, бензина.

Разработкой стратегического курса правительства, а также пропагандой его идей занималась учрежденная кабинетом Дирекция общественного обновления.

Пришедшие к управлению страной в результате переворота 19 мая 1934 г. силы разошлись в ответе на вопрос о месте института монархии в создававшемся ими «новом государстве». В Военном союзе стали проявляться три течения: промонархическое, антимонархическое и умеренное. Склонность К. Георгиева и его сторонников к минимизации роли монарха в системе управления обусловила, в конечном итоге, отстранение их от власти. Сформированный 23 января 1935 г. новый кабинет возглавил генерал П. Златев, представлявший в Военном союзе умеренное крыло. В период его кратковременного пребывания у власти (январь—апрель 1935 г.) свои позиции сумел укрепить царь Борис III. Прерванный отставкой К. Георгиева практически в самом начале процесс реформирования государственно-политической системы Болгарии оказал, тем не менее, немалое влияние на дальнейшее развитие страны.

Личный режим царя Бориса III

Очередной правительственный кризис был вызван распоряжением министра внутренних дел кабинета П. Златева об интернировании А. Цанкова и К. Георгиева. Намереваясь по-прежнему играть ключевую роль в управлении страной, Военный союз предложил предоставить пост премьер-министра члену политического союза «Звено» Д. Казасову. Но вопреки его ожиданиям, царь

Борис, заявлявший о приверженности «идеям 19 мая», назначил главой правительства своего кандидата — А. Тошева.

Военный союз оказался отодвинутым на второстепенные позиции. Однако он продолжал представлять для монарха угрозу. В октябре 1935 г. лидеры Военного союза, обвиненные в организации заговора против официальных властей, были осуждены. В результате союз временно был устранен с политической арены Болгарии. Вслед за Военным союзом пал «истощенный» борьбой с ним сам кабинет А. Тошева. Управление страной фактически перешло к царю Борису.

Новым премьер-министром стал искусный дипломат Г. Кьосеиванов. В ноябре 1935 г. он сформировал свой первый кабинет «специалистов». Декларация правительства Г. Кьосеиванова о его намерениях была достаточно расплывчатой. Какие-либо твердые обязательства, связанные с принятием новой конституции, подготовленной кабинетом А. Тошева, проведением парламентских выборов и т.п., в ней отсутствовали. Они были заменены общими фразами о стремлении правительства нормализовать положение, добившись «объединения всех здоровых национальных сил».

В стране продолжал действовать указ от 14 июня 1934 г. о запрете политических партий и организаций, измененный и дополненный в июне 1935 г. Однако это не помешало политическим силам завершить в целом к середине 1936 г. свою перегруппировку.

Крайнее правое поле по-прежнему занимали Народное социальное движение, «Родна защита» и др. Они находили поддержку главным образом среди офицеров запаса, государственных служащих, отдельных групп молодежи.

Крайнее левое поле представляли БКП (т. с.) и Рабочая партия, силы которых были значительно ослаблены. К концу 1936 г. Рабочая партия, допускавшая систему двойного членства, насчитывала приблизительно 7 тыс. членов, из которых около 4 тыс. входили в БКП (т. с.). В соответствии с решениями VII конгресса Коминтерна БКП (т. с.) внесла коррективы в свою тактику. На состоявшемся в феврале 1936 г. VI пленуме ЦК БКП (т. с.), классифицировавшем правительство Г. Кьосеиванова как «правительство фашистской диктатуры, опирающееся на близкие царю части офицерства», было заявлено о готовности партии к сотрудничеству со всеми «антифашистскими силами». Утвержденные пленумом резолюции составили основу платформы Народного фронта, в которую были включены требования восстановления Тырновской конституции, проведения парламентских выборов, отмены изданных после 19 мая 1934 г. указов, роспуска организаций, причастных к отмене конституции или препятствовавших ее восстановлению. Пленум выразил готовность к сотрудничеству с различными фракциями БЗНС, БРСДП (о), Радикальной и Демократической партиями.

В мае 1936 г. БЗНС—«Врабча-1» во главе с Д. Гичевым, крыло БРСДП (о), возглавлявшееся К. Пастуховым, Национал-либеральная партия Б. Смилова, Радикальная партия Г. П. Генова, Демократический сговор А. Ляпчева образовали центристскую коалицию, названную «пятеркой».

В июне 1936 г. «пятерка» подала адрес царю Борису с требованием восстановления конституционно-парламентского режима. Это привело к реорганизации правительства Г. Кьосеиванова, проведенной в июле 1936 г. В него было введено двое членов партии А. Цанкова.

Второй кабинет Г. Кьосеиванова обязался разработать новый избирательный закон и провести парламентские выборы до октября 1936 г. Он обеспечил необходимые условия для реализации на практике отдельных свобод: слова, печати, собраний. За активностью различных политических сил наблюдало министерство внутренних дел. Исходя из этого, правительство придало ему функции своеобразного социологического центра. Министерству было поручено изучить и представить анализ состояния общественных настроений в стране. Вывод министерства оказался следующим: население аполитично, его в большей степени волнуют проблемы, решение которых находится в компетенции общинных советов. В итоге царь Борис решил не проводить парламентских выборов, а ограничиться очередной реорганизацией правительства Г. Кьосеиванова, вернувшего себе в октябре 1936 г. «беспартийный» облик.

Основываясь, в частности, на заключениях министерства внутренних дел, третий кабинет Г. Кьосеиванова начал свою деятельность с подготовки общинных выборов. Им был разработан новый избирательный закон, оглашенный 18 января 1937 г. Согласно последнему, не допускалось выдвижение кандидатов на должности общинных советников партиями или иными политическими организациями. Разрешалось только самовыдвижение мужчинам старше 30, отвечавшим определенному образовательному цензу, а также не разделявшим «коммунистических и анархических идей».

Проведение выборов правительство наметило на март 1937 г. В рамках подготовки к ним «пятерка» договорилась о единых действиях с частью БЗНС—«Пладне», а также Демократической и Рабочей партиями. Центральным в предложенной ею избирательной платформе являлось требование восстановления Тырновской конституции. На местах по инициативе оппозиционных сил начали создаваться конституционные клубы. Они агитировали подавать на выборах недействительные бюллетени, призванные символизировать голос, поданный за восстановление Тырновской конституции. Таким образом оппозиция рассчитывала превратить выборы в своеобразный референдум по вопросу о конституции. Однако итоги выборов в общинные советы оказались весьма обескураживающими для

правительства. Только 20% принявших участие в голосовании избирателей подали недействительные бюллетени.

В мае 1937 г. кабинет претерпел четвертую реорганизацию. Во многом она была вызвана разногласиями между группировками премьер-министра и военного министра. Первая выступала за «беспартийность», а вторая — за привлечение к управлению страной представителей правых партий. Преодолеть имевшие место противоречия путем формирования нового кабинета не удалось. Компромиссом в данном случае стал новый закон о выборах в Народное собрание, которым, в частности, предусматривалось сокращение депутатских мест до 160, самовыдвижение кандидатов или выдвижение кандидатов специальными коллегиями, формируемыми избирателями числом от 20 до 40 тысяч, и т.п.

В январе 1938 г. состав правительства Г. Кьосеиванова был обновлен в пятый раз. После этого оно определило дату парламентских выборов. В условиях, когда «беспартийному» правительству противостояла «партийная» оппозиция, кабинет Г. Кьосеиванова взял на себя ряд функций, присущих политическим партиям. В предвыборной программе правительства были изложены принципы пропагандировавшейся им «новой демократии», а именно: «дисциплинированной свободы, базирующейся на идее социальной солидарности», четкого разделения исполнительной и законодательной власти, ликвидации «партизанщины» и утверждения «беспартийности» в сфере государственного управления. Результаты состоявшихся в марте 1938 г. выборов оказались следующими: правительство провело в Народное собрание 97 своих депутатов, оппозиция — 63.

С началом работы парламента не произошло возвращения к прежней политической системе, поскольку изменились функциональные связи и отношения между ее элементами. Этому способствовало и само Народное собрание, утвердив большинство изданных после 19 мая 1934 г. указов. Монарху, которому были предоставлены prerogatives назначать правительства без одобрения парламента, распускать парламент в случае непринятия предлагаемых им законопроектов и т.п., в конечном итоге удалось сконцентрировать власть в своих руках.

Утверждение так называемого «беспартийного» режима способствовало достижению определенной консолидации болгарского общества, необходимой для решения внешнеполитических задач страны.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРИИ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Задачу вывода Болгарии из международной изоляции, в которой она оказалась после первой мировой войны, попыталось

разрешить правительство БЗНС. С этой целью премьер-министр А. Стамболийский предпринял стодневную поездку по странам Европы (октябрь 1920 г. — январь 1921 г.). Ему удалось добиться положительного решения вопроса о приеме Болгарии в Лигу Наций (в 1921 г. начал функционировать ее постоянный секретариат при Лиге) и восстановления дипломатических отношений с большинством европейских и балканских стран.

Вместе с тем проблемы пересмотра условий Нейиского мирного договора и уравнивания Болгарии в правах с другими государствами остались нерешенными.

Обстоятельством, значительно затруднявшим налаживание диалога Болгарии с соседними странами, за исключением Турции, являлась деятельность Внутренней македонской революционной организации (ВМРО).

Призыв начать восстановление Внутренней македоно-одринской организации (ВМОРО) под иным, по причине «изменившихся условий», названием (ВМРО) с целью борьбы за объединение Вардарской, Пиринской и Эгейской Македонии и предоставление ей автономии был распространен непосредственно после подписания Нейиского мирного договора. К маю 1920 г. ВМРО обладала 22 укомплектованными боевыми отрядами (четами), курьерской службой, каналами нелегальной переброски чет из Пиринской Македонии в Вардарскую и Эгейскую, транспортировки оружия и т.д.

Основной ареной четнической деятельности ВМРО стала Вардарская Македония, переданная Сербии Бухарестским мирным договором 1913 г. Четники выступали прежде всего против официальной колонизаторской политики. Четы, разрушая поселения колонистов, грабя и убивая их, принуждали последних покидать Вардарскую Македонию.

Поскольку базой ВМРО являлась Пиринская Македония, то Королевство СХС в качестве условия нормализации отношений с Болгарией требовало от ее властей в первую очередь закрыть границу для чет ВМРО. В июне 1922 г. Королевство СХС совместно с Грецией и Румынией указало болгарским властям на необходимость пресечения четнической деятельности ВМРО. Правительство А. Стамболийского взяло на себя требовавшиеся от него обязательства в марте 1923 г., подписав в г. Нише соглашение с Королевством СХС по пограничным вопросам (Нишское соглашение). Оно пошло на этот шаг, стремясь заручиться поддержкой Королевства СХС в решении вопроса о предоставлении Болгарии выхода к Эгейскому морю. В итоге правительство А. Стамболийского восстановило против себя ВМРО, принявшую участие в государственном перевороте 9 июня 1923 г.

Хотя А. Цанков первоначально опирался на ВМРО, ему также пришлось предпринять меры по ограничению деятельности

организации с тем, чтобы добиться нормализации отношений с Королевством СХС. В декабре 1924 г. А. Цанков посетил Бухарест и Белград. Однако практических результатов данные визиты не принесли. Отношения Болгарии с соседними государствами по-прежнему оставались напряженными.

В октябре 1925 г. стычка на греко-болгарской границе переросла в вооруженный конфликт. Его урегулирование взяла на себя Лига Наций. Совет Лиги потребовал от сторон немедленного прекращения военных действий. Одновременно он создал комиссию для расследования причин конфликта, а также выработки рекомендаций для предотвращения подобных инцидентов в будущем. Лига Наций, стремясь поддержать свой престиж в момент заключения Локарнских соглашений, обязала Грецию, войска которой вторглись на территорию Болгарии, предоставить последней компенсацию в размере 30 млн левов. С целью предупреждения подобных осложнений комиссия предложила сторонам придерживаться конвенции о добровольном обмене населением, сформировать особую пограничную службу из представителей нейтральных государств, а в случае необходимости создать примирительную комиссию под эгидой Лиги Наций. Инициатором такого, в принципе благоприятного для Болгарии, решения выступила Великобритания.

Претендовавшая на роль ведущей силы в европейской политике, Великобритания в 1926 г. предложила Королевству СХС, Греции и Болгарии заключить между собой соглашения по типу локарнских договоров. Однако вместо этого произошло новое обострение отношений Королевства СХС и Греции с Болгарией. В августе 1926 г. полномочные представители в Софии Греции, Королевства СХС и Румынии вручили коллективную ноту болгарскому правительству. В ней констатировалась активизация деятельности чет, формировавшихся на территории Болгарии. Власти Королевства СХС в 1927 г. закрыли границу с Болгарией. Только после выхода в отставку в конце 1928 г. министра вооруженных сил генерала И. Вылкова, считавшегося покровителем ВМРО, сербо-болгарская граница была открыта.

В 1929 г. вопрос о выплате репараций подняла Германия и тогда же было принято решение о создании специальной комиссии по пересмотру установленных репарационных платежей. В начале 30-х гг. Болгарии удалось добиться сокращения размера определенных для нее репараций в 4 раза и отсрочки их выплаты. Это по сути явилось первым шагом по денонсированию Нейиского мирного договора, к чему собственно и стремилась Болгария.

Именно в этот период начали складываться предпосылки для сближения Болгарии и Германии. Последняя, особенно после прихода к власти национал-социалистов, выступала в качестве лидера для стран, которые потерпели поражение в первой мировой

войне и боролись за пересмотр дискриминировавших их условий парижских мирных договоров. В 1932 г. между Болгарией и Германией было заключено соглашение о клиринговой торговле, знаменовавшее новый этап в развитии отношений между ними.

Выступая с позиций «мирного ревизионизма», Болгария отказалась войти в образованный в феврале 1934 г. Грецией, Румынией, Турцией и Югославией региональный военно-политический блок, поскольку в основу последнего был заложен принцип нерушимости границ. Создание Балканской Антанты, которое Болгария расценила как нацеленный против нее враждебный по своей сущности акт, и усиление внешнеполитической изоляции страны во многом обусловили государственный переворот 19 мая 1934 г.

Пришедшее в 1934 г. к власти правительство К. Георгиева заявило о своей ориентации на Францию. Стремление к сближению с последней ставило задачу нормализации отношений с союзниками Парижа, прежде всего с Югославией и Советским Союзом. В отношениях с Белградом особое значение имели меры, предпринятые правительством против ВМРО. Организация оказалась по сути вне закона. В 1934 г. между Болгарией и Югославией были подписаны торговый договор и ветеринарная конвенция, расширились общественные и культурные связи. В конце сентября 1934 г. Болгарию посетил король Югославии Александр. Кабинет К. Георгиева в соответствии с избранным им генеральным курсом внешней политики установил в июле 1934 г. дипломатические отношения с Советским Союзом и заложил основы для их всестороннего развития.

Отстранение К. Георгиева и постепенная концентрация власти в руках царя Бориса III сказались на внешней политике Болгарии. Действия болгарских кабинетов второй половины 30-х гг. отличали осторожность, сдержанность, взвешенность. В обстановке нарастающей конфронтации между фашистской Германией и западными демократиями они пытались балансировать, избегая односторонней ориентации. И это приносило свои плоды. 31 июля 1938 г. в Салониках Г. Кыосеиванов подписал с Балканской Антантой соглашение о неприменении силы. В соответствии с ним с Болгарии были сняты наложенные Нейиским договором ограничения в области ее вооружений. За Салоникским соглашением стояла Великобритания. Пытаясь не допустить усиления влияния Германии на Балканах, она была заинтересована в подключении Болгарии к Балканской Антанте. В то же самое время утрата Югославией после Мюнхенского соглашения уверенности в Балканской Антанте подтолкнула ее к сближению с Болгарией, с которой она еще в январе 1937 г. подписала договор о «вечной дружбе». Хотя последний состоял исключительно из одной констатации, что «провозглашается нерушимый мир, искренняя и вечная друж-

ба между Царством Болгария и Королевством Югославия», он создал необходимые предпосылки для нормализации болгаро-югославских отношений.

Достигнутые Болгарией в 30-х гг. результаты в области внешней политики, прежде всего пересмотр ряда условий Нейиского мирного договора и уравнивание ее в правах с другими государствами, позволили ей перейти к решению территориальных проблем.

БОЛГАРСКАЯ КУЛЬТУРА

Развитие образования в Болгарии в межвоенный период было подчинено главным образом задаче модернизации страны. В 1921 г. правительство А. Стамболийского ввело обязательное 7-летнее образование. Расширилась сеть начальных, средних и особенно профессиональных школ. Начал функционировать частный Свободный университет с дипломатическим, административно-хозяйственным и торгово-экономическим отделениями. В Софийском университете появились новые факультеты: медицинский, агрономический и ветеринарный. Были открыты экономические институты в Варне и Свиштове. Всего в 1939 г. в Болгарии имелось 5 высших учебных заведений.

Кабинет А. Стамболийского в 1921 г. ввел новые правила правописания. В результате болгарский алфавит лишился двух букв. Введение данной реформы, вызвавшей резко негативную реакцию Академии наук, растянулось фактически на 20 лет.

Межвоенный период был отмечен появлением и развитием в Болгарии таких видов искусства, как опера, балет, кино.

Софийская народная опера возникла в 1921 г. на базе Болгарского оперного товарищества. Оперный коллектив в театре сложился в 30-е годы. Среди исполнителей особо выделялись Х. Морфова, С. Македонский, М. Попов и др. Они обрели мировую известность. Из осуществленных в 1926–1936 гг. 60 постановок опер 10 принадлежало болгарским авторам (П. Владигерову, П. Стайнову и др.). С 20-х гг. болгарские композиторы уже работали во всех жанрах, овладевая различными музыкальными формами.

Танцовщик и балетмейстер А. Петров в 1927 г. организовал профессиональную балетную труппу и открыл балетную школу. В 1937 г. он поставил первый болгарский национальный балет «Змей и Яна» Х. Манолова. Преимущественно предпочтение отдавалось классическому танцу, приемам пластической школы и средствам свободного танца. Впервые сочетание классического балета с элементами народных танцев было использовано в 1942 г. в постановке М. Димовой балета М. Големинова «Нестинарка».

В 1933 г. режиссер В. Гендов, который в 1915 г. поставил первый болгарский художественный фильм, выпустил и первый

звуковой фильм «Бунт раба». До 1944 г. в Болгарии было создано около 50 художественных фильмов.

Факторами, оказавшими значительное влияние на содержательную сторону болгарского искусства, являлись пережитые «национальные катастрофы» и характерный для начала 20-х гг. революционный подъем.

В наибольшей степени революционная тематика нашла свое выражение в поэзии Х. Смирненского, Г. Милева (поэма «Сентябрь») и Н. Вапцарова (сборник «Песни мотора»). В 1953 г. Н. Вапцарову посмертно (он был расстрелян в марте 1942 г.) была присуждена Международная премия Мира.

Вместе с тем в искусстве доминировала так называемая «национальная» тематика. Она была связана главным образом с обращением к истории Первого и Второго болгарских царств, точнее к определенным ее эпизодам, способным представить Болгарию в прошлом сильной и могущественной державой. Наиболее популярными героями исторических романов, драм, опер, кинофильмов являлись хан Аспарух, царь Симеон и др. В частности, хан Аспарух изображался избранным богом дерзновенным вождем, защитником и объединителем славянских племен. Героизированные и романтизированные образы болгарских властителей призваны были служить образцом для подражания, воспитывать у болгар чувства национальной гордости и достоинства, вселять в них уверенность в возможность объединения болгар в границах их «идеального» отечества. Характерно, что подобные цели преследовали также работы историков, писателей и публицистов. В целом историзм искусства 20–40-х годов способствовал укреплению и развитию болгарского национального сознания.

БОЛГАРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Период нейтралитета

На начало второй мировой войны правительство Г. Кьосеиванова отреагировало заявлением о нейтралитете Болгарии.

Существенным моментом в изменившейся международной обстановке для Болгарии явилось стремление Советского Союза вовлечь ее в орбиту своей политики. В период после восстановления в 1934 г. болгаро-советских дипломатических отношений до середины 1939 г. Народный комиссариат иностранных дел (НКВД) рассматривал Болгарию преимущественно в качестве «наблюдательного пункта» на Балканах. Основным мотивом, повлиявшим на позицию Советского Союза в 1939 г., явилась необходимость

создания системы безопасности его границ. Значительно усилилась советская пропаганда, которая нашла в Болгарии благодатную почву. Советские газеты, книги, кинофильмы пользовались в стране исключительной популярностью. Большая часть болгарской общественности была склонна идеализировать происходившее в СССР, воспринимая любую информацию негативного характера как клеветническую. Вместе с тем Берлин, позиции которого в Болгарии были уже достаточно прочными, не намеревался уступать Москве. СССР и Германии в данном случае противостояли Великобритания, не оставлявшая идеи создания общевосточного оборонительного блока, и Франция. Как подчеркивалось в подготовленной в НКВД аналитической записке, «ревизионистская Болгария оказалась вдруг в центре всеобщего внимания, за ней заметно стали ухаживать».

Как и в годы первой мировой войны, внешнеполитическая ориентация являлась фактором, разделявшим внутривнутриполитические силы Болгарии. Под знаком «филий» и «фобий» в декабре 1939 — январе 1940 г. прошли выборы в Народное собрание. Победу на них одержало правительство, выступившее за нейтралитет в начавшейся войне, развитие отношений как с Германией, так и с Советским Союзом, решение мирными средствами национально-территориальных проблем. Оно получило в парламенте 140 мест из 160. В феврале 1940 г., после отставки «по состоянию здоровья» Г. Кьосеиванова был образован кабинет во главе с Б. Филовым. Однако единства в правящих кругах не существовало. Это заставляло царя Бориса жаловаться: «Мои генералы — германофилы, дипломаты — англофилы, царица — итальянофилка, народ настроен русофильски. Только я — болгарофил».

В центре внешней политики Болгарии данного периода, опиравшейся на противоречия интересов ведущих держав, находились добруджанский и фракийский вопросы. Последний воспринимался с точки зрения необходимости обеспечения Болгарии выхода к Эгейскому морю. Македонская проблема, не теряя своей значимости, оказалась в первые годы войны отодвинутой силой обстоятельств на второй план.

Развитие международной ситуации, в частности присоединение Советским Союзом Бессарабии и Северной Буковины, благоприятствовало выдвижению Болгарией претензий к Румынии. Переговоры между двумя странами начались 19 августа 1940 г. Они касались передачи Южной Добруджи Болгарии. После ожесточенных споров стороны 7 сентября 1940 г. подписали договор, именуемый «Крайовским». Территория Южной Добруджи с населением около 400 тыс. чел. перешла к Болгарии.

Воодушевление, вызванное заключением Крайовского договора, сменилось в скором времени озабоченностью. Складывавшаяся

обстановка практически не оставляла Болгарии места для маневра. В октябре 1940 г. Германия поставила перед ней вопрос о присоединении к оформившемуся в сентябре Тройственному пакту, Италия предложила договориться о совместных действиях против Греции. В то же время Великобритания недвусмысленно предупредила Болгарию, что она станет театром боевых действий, если допустит германские войска на свою территорию. Царю Борису потребовалось мобилизовать все свое умение, чтобы убедить Германию, Италию, Великобританию в лояльности Болгарии. Вслед за этим в ноябре 1940 г. последовало предложение Советского Союза, добивавшегося включения Болгарии в сферу своего влияния, подписать пакт о взаимопомощи.

О сделанном СССР предложении общественность Болгарии узнала из листовок Болгарской рабочей партии (БРП была образована путем слияния в 1938—1939 гг. БКП (т. с.) и РП). Соответствующую информацию партия получила от Г. Димитрова, занимавшего в то время пост генерального секретаря Коминтерна. Восприняв сообщение Г. Димитрова как руководство к действию, БРП с 25 ноября 1940 г. развернула широкую кампанию в поддержку предложения Советского Союза. На сделанную «грубейшую ошибку» Г. Димитрову указал В. М. Молотов, а тот, в свою очередь, БРП. Но было уже поздно. В стране развернулась акция, названная по имени дипломата, передавшего предложение СССР, «соболевской». В целом она помогла Болгарии какое-то время противостоять натискам Германии.

Болгария в 1941—1943 гг.

Неудачная попытка Италии развить наступление в Греции заставила Германию принять решение об оказании помощи союзному государству. Болгарии была отведена роль «транзитного пункта» для переброски в Грецию части сосредоточенных в Румынии германских войск. С декабря 1940 г. в страну начали прибывать под видом туристов и бизнесменов германские офицеры. 1 марта 1941 г. Болгария присоединилась к Тройственному пакту, а 2 марта германские части, следовавшие в Грецию, были уже на ее территории.

После присоединения к Тройственному пакту усилия царя Бориса были направлены на сохранение, насколько это было возможно, независимости страны. Именно они позволили впоследствии охарактеризовать Болгарию как «своенравного» союзника Германии.

В середине апреля 1941 г. болгарские войска оккупировали юго-восточные районы Сербии, большую часть Вардарской Македонии и Западную Фракию. Общественность страны встретила дан-

ный факт с воодушевлением. Официальная пропаганда стала именовать царя Бориса «объединителем». Территория, на которой было введено временное болгарское административное управление, в 1941 г. составляла 39 765 кв. км, а в 1942 г. — 42 666 кв. км.

Однако вскоре, после нападения Германии на Советский Союз, как отмечал премьер-министр Болгарии Б. Филев, настроения подъема сменились унынием. Политбюро ЦК БРП приняло решение приступить к организации вооруженной борьбы. Оно призвало население страны не допустить «использования своей земли и своих вооруженных сил для разбойнических целей германского фашизма». Власти, со своей стороны, лишили в июле 1941 г. избранных от БРП депутатов Народного собрания их мандатов, арестовали и отправили в концлагеря более 200 партийных активистов. Раскрытые в 1942 г. работники ЦК БРП были приговорены к смертной казни.

Вместе с тем правительство отказалось вступить в войну с Советским Союзом. Дипломатические отношения между двумя странами были сохранены, тогда как с декабря 1941 г. Болгария находилась в состоянии войны с США и Великобританией. Оказанное болгарской стороной содействие Германии в ее операциях на восточном фронте ограничилось участием в кампании зимней помощи германским солдатам и предоставлением одного санитарного поезда, укомплектованного болгарским медицинским персоналом.

Проявленную в отношениях с Германией неуступчивость в вопросе объявления войны Советскому Союзу официальные лица Болгарии вынуждены были компенсировать рядом мер антисемитского характера. В феврале 1943 г. было подписано болгаро-германское соглашение, предусматривавшее депортацию 20 тысяч евреев в Польшу. Болгария приступила к реализации последнего с территорий, находившихся под ее временным административным управлением («новых земель»). В результате около 11,5 тыс. евреев Македонии и Фракии были отправлены в Польшу. Намерение депортировать евреев из Болгарии встретило жесткий отпор со стороны самых широких кругов общественности, включая депутатов парламента. Организованные массовые акции протеста наряду с изменившейся общей военной и политической конъюнктурой привели к тому, что власти отказались от депортации евреев из Болгарии, выселив их из крупных городов.

События лета 1943 г. актуализировали для Болгарии проблему поиска возможных вариантов выхода из войны и тем самым — вопрос ее отношений с Германией. В августе 1943 г. состоялась встреча царя Бориса с Гитлером, после которой царь скоропостижно скончался. Воспринятая болгарской общественностью как тяжелейшая утрата, смерть царя Бориса III явилась для нее дополнительным источником неуверенности и страха перед будущим.

Руководство страной перешло к регентскому совету, созданному при малолетнем царе Симеоне, и новому правительству, которое возглавил занимавший в 1938—1943 гг. пост министра финансов Д. Божилев. Видимых перемен в политике не произошло. В результате англо-американская авиация начала бомбардировать Софию и другие города. Так, «символическая» война Болгарии с Великобританией и США с конца 1943 г. стала вполне реальной.

Вместе с тем в стране заметно активизировалось партизанское движение. Если в середине 1943 г. оно, согласно имеющимся данным, охватывало приблизительно 700 человек, то в сентябре 1943 г. уже несколько тысяч. По решению руководства БРП боевые группы, осуществлявшие главным образом диверсионные и террористические акты, были объединены в Народно-освободительную повстанческую армию. В августе 1943 г. БРП совместно с БЗНС во главе с Н. Петковым, БРСДП под руководством Г. Чешмеджиева и «Звено» образовала Национальный комитет Отечественного фронта.

Властные структуры сконцентрировали свое внимание на подавлении партизанского движения. В октябре 1943 г. правительство распорядилось расстреливать на месте схваченных партизан, в начале 1944 г. Народное собрание утвердило закон о создании для борьбы с партизанами специального формирования (жандармерии). Болгария оказалась на грани гражданской войны.

1 июня 1944 г. новым главой кабинета министров стал И. Багрянов. В его правительство вошли как сторонники, так и противники кардинального изменения внешнеполитического курса страны. Это лишило кабинет И. Багрянова мобильности, что, собственно, являлось главным требованием момента. Только когда советские войска подошли к болгарской границе, правительство потребовало от германского руководства отозвать свои части с территории Болгарии, отдало распоряжение Генеральному штабу начать вывод собственных войск из Югославии. Однако, с точки зрения Советского Союза, эти меры являлись недостаточными.

Политический кризис 1944 г.

С тем чтобы избежать надвигающейся катастрофы, регентский совет поручил одному из лидеров БЗНС—«Врабча-1» К. Муравиеву сформировать новый кабинет на основе широкой коалиции («национальной концентрации»). По причине отказа Отечественного фронта от участия в создании правительства, оно было составлено 2 сентября 1944 г. из представителей только трех партий: БЗНС—«Врабча-1», Демократической и Народно-прогрессивной.

Правительство незамедлительно отменило все акты, запрещавшие деятельность политических партий, антисемитские законы, расформировало жандармерию, объявило амнистию политическим заключенным и т.д. Во внешней политике кабинет К. Муравиева, ведя переговоры с англо-американским командованием в Каире о заключении перемирия, обязался соблюдать строгий нейтралитет. Несмотря на это, Советский Союз, который продолжал настаивать на объявлении Болгарией войны Германии, 5 сентября 1944 г. сам объявил войну Болгарии.

В сложившейся ситуации актуальным стал призыв ЦК БРП от 26 августа 1944 г. к населению страны создавать комитеты Отечественного фронта. В условиях полной дезорганизации органов местной администрации комитеты начали брать власть в свои руки. Советские войска 8 сентября утром вошли в Болгарию, а в ночь с 8 на 9 сентября 1944 г. власть в стране перешла к Отечественному фронту. Члены правительства К. Муравиева были арестованы. Кабинет Отечественного фронта возглавил лидер Народного союза «Звено» К. Георгиев. В середине 1944 г. был заменен и регентский совет. Действия Национального комитета Отечественного фронта не встретили ни малейшего сопротивления, поскольку они воспринимались в обществе как возможность избежать новой «национальной катастрофы».

БОЛГАРИЯ (середина 40-х — конец 90-х годов)

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН. 1944—1948 гг.

Поражения Болгарии во Второй Балканской и первой мировой войнах, пережитые болгарским обществом как «национальные катастрофы», оставили в его сознании болезненный след. Стремление обеспечить максимально благоприятный для Болгарии выход из второй мировой войны, избежав новых территориальных потерь, обуславливало политическую жизнь страны в 1944—1947 гг.

Завоевать доверие государств антигитлеровской коалиции и добиться их поддержки, освободив страну от всего, что представляло ее союзницей Германии, — такова была первоочередная задача Отечественного фронта. Особые надежды в сложившейся ситуации возлагались на Советский Союз, с которым своя чаяния связывало и большинство населения страны.

Благодаря поддержке СССР Болгария получила право на участие в войне против Германии на ее завершающей стадии. В соответствии с подписанным в октябре 1944 г. соглашением о перемирии болгарские воинские соединения были подключены к ряду операций по освобождению Югославии, Венгрии и Австрии. Таким образом Болгария в конце войны оказалась на стороне государств антигитлеровской коалиции, что с точки зрения выработки условий будущего мирного договора имело для нее важнейшее значение.

Авторитет Советского Союза, дипломатические отношения с которым Болгария восстановила в августе 1945 г., непосредственно отразился на положении ассоциировавшейся с ним Болгарской рабочей партии. Она стала наиболее влиятельной политической силой страны. Если в сентябре 1944 г. БРП, переименованная тогда же в БРП (коммунистов), насчитывала 13—14 тыс. членов, то в конце 1944 г. — более 250 тыс.

Кабинет Отечественного фронта, в котором ключевые посты занимали представители Народного союза «Звено» и коммунисты, провел «чистку» государственного аппарата на всех его уровнях. В армии, наряду со сменой офицерского состава, была введена должность политрука. В декабре 1944 г. начал функционировать учрежденный указом правительства Народный суд (2 верховных и 64 областных состава). Он призван был покарать виновников

присоединения Болгарии к Тройственному пакту, военных преступников и т.п. Выносившиеся им приговоры являлись окончательными и обжалованию не подлежали. По официальным данным, с октября 1944 г. по март 1945 г. к судебной ответственности было привлечено более 11 тыс. человек, среди которых оказались депутаты Народного собрания, бывшие министры, служащие полиции и др. Однако имеются сведения, что в действительности через Народный суд прошло от 30 до 100 тыс. чел. Общее количество вынесенных смертных приговоров превысило 2 тыс. Предполагалось, что такие меры укрепят позиции Болгарии на мирных переговорах.

В июне 1945 г. правительство издало указ о проведении 26 августа парламентских выборов. Подготовка к ним ускорила процесс политического размежевания. Противоречия по вопросам стратегии и тактики Отечественного фронта привели к расколу БЗНС и БРСДП. На основе выделившихся из них группировок возникли две оппозиционные партии: БЗНС под руководством Н. Петкова и БРСДП во главе с К. Лулчевым и Г. Чешмеджиевым. Они развернули борьбу за перенос сроков выборов. Под давлением представителей США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии, сославшихся на отсутствие необходимых условий для свободного волеизъявления избирателей, выборы были отложены.

Отечественный фронт допустил к участию в выборах четыре оппозиционные партии: БЗНС Н. Петкова, БРСДП К. Лулчева, а также Объединенную радикальную и Демократическую партии. Наиболее активной оказалась БЗНС Н. Петкова. Он выдвинул ряд предварительных условий своего участия в выборах, потребовав, в частности, отставки правительства. Их невыполнение заставило Н. Петкова призвать своих сторонников к бойкоту выборов. БЗНС поддержали и другие оппозиционные силы. Состоявшиеся 18 ноября 1945 г. парламентские выборы принесли убедительную победу Отечественному фронту. За него проголосовало более 80% пришедших на избирательные участки. Однако Великобритания и США признали результаты выборов недействительными, поскольку в них не приняла участие оппозиция.

На прошедшем в декабре 1945 г. совещании министров иностранных дел Великобритании, США и СССР было решено рекомендовать болгарскому правительству включить в свой состав двух представителей оппозиционных партий, готовых к лояльному сотрудничеству с ним. По сути речь шла о Н. Петкове от БЗНС и К. Лулчеве от БРСДП. Однако попытки убедить их войти в кабинет К. Георгиева оказались безуспешными. Они отказывались идти на уступки, продолжая настаивать на проведении свободных парламентских выборов, а также освобождении министерств внутренних дел и юстиции от «диктата» коммунистов.

Затянувшийся процесс формирования правительства сопровождался дискуссиями, развернувшимися вокруг представленного

БРП (к) на рассмотрение Народного собрания законопроекта о конфискации незаконно приобретенной собственности. Парламент принял его в марте 1946 г., сократив срок давности действия закона с 20 до 11 лет (т.е. по закону обследованию подлежало имущество, приобретенное начиная с 1 января 1935 г.). Тогда же Народное собрание утвердило закон об аграрной реформе («трудовой поземельной собственности»), установивший максимально возможные размеры частных земельных владений (для Добруджи — 30 га, для остальных районов — 20 га). К концу 1946 г. отчужденные у 3,6 тыс. собственников 56,4 тыс. га земли наряду с 80 тыс. га, выделенными из государственного фонда, перешли в пользование 124 тыс. безземельных и малоземельных крестьян. В июле Народное собрание одобрило законопроект о руководстве армией и контроле над ней. Им предусматривалась передача верховного руководства армией правительству, определялись права и обязанности офицеров-политработников и т.д. В результате проведенной Комиссией по реализации закона новой чистки в армии из нее было уволено около 2,5 тыс. офицеров. В августе 1946 г. представитель «Звена» Д. Велчев лишился поста военного министра, который перешел к члену БРП (к) Г. Дамянову. В целом принятые парламентом в 1946 г. законы значительно укрепили позиции коммунистической партии.

В июле 1946 г. Народное собрание постановило вынести на референдум вопрос о форме государственного правления в стране. Оппозиционные партии использовали начавшуюся политическую кампанию для антиправительственной агитации. Кабинет К. Георгиева они характеризовали как недемократический, однопартийный и диктаторский. Однако при этом они так же, как и Отечественный фронт, выступали за установление в Болгарии республиканской формы правления. В итоге на состоявшемся 8 сентября 1946 г. референдуме 95,6% от принявших участие в нем проголосовало за ликвидацию института монархии. На основании этого 15 сентября 1946 г. Народное собрание провозгласило Болгарию народной республикой (НРБ). На следующий день члены царской семьи в сопровождении небольшой свиты покинули страну. После чего на повестке дня оказался вопрос о конституции НРБ, принять которую должно было Великое Народное собрание.

Подготовка к назначенным на 27 октября 1946 г. выборам в Великое Народное собрание вызвала обострение политической борьбы. Представители США и Великобритании в Союзной контрольной комиссии поставили вопрос о необходимости обеспечить в стране условия для проведения действительно свободных выборов. Советское же руководство рекомендовало болгарскому правительству независимо от действий США и Великобритании следовать избранным политическим курсом.

ступил к проведению своей предвыборной кампании на основе пропаганды подготовленного им проекта новой конституции. В результате проведенных 27 октября 1946 г. выборов Отечественный фронт получил в Великом Народном собрании 376 мест (275 — БРП (к), 69 — БЗНС, 8 — Народный союз «Звено», 9 — БРСДП, 1 — независимый кандидат), тогда как оппозиционная коалиция — 99.

Сформированное в ноябре 1946 г. правительство, в котором 10 из 20 министерских портфелей было предоставлено коммунистам, возглавил вернувшийся в ноябре 1945 г. из СССР Г. Димитров. Он стал также председателем конституционной комиссии, образованной Великим Народным собранием. Вопрос о конституции оказался центральным в противоборстве депутатов от БРП (к) и от оппозиционных партий.

В начале февраля 1947 г. в Париже был подписан мирный договор с Болгарией. Несмотря на усилия СССР, Болгария не получила статуса страны-участницы антигитлеровской коалиции, но тем не менее вышла из войны без территориальных потерь: ее границы остались в том виде, как они существовали на 1 января 1941 г.

После вступления договора в силу Болгарию в 90-дневный срок должны были покинуть советские войска и представители прекращавшей свою деятельность Союзной контрольной комиссии. Это обстоятельство заставило оппозицию действовать решительнее. Она, в частности, потребовала запрещения БРП (к), объявив ее «фашистской». Однако предпринимавшиеся оппозиционными силами шаги являлись скорее актом отчаяния, продиктованным осознанием собственной обреченности. Как только Сенат США ратифицировал мирный договор, власти Болгарии отдали распоряжение арестовать Н. Петкова. В сентябре 1947 г., сразу же после вступления в силу Парижского мирного договора, вынесенный Н. Петкову смертный приговор был приведен в исполнение. Ни дипломатическое вмешательство США и Великобритании, ни просьбы о помиловании ряда общественных деятелей, включая и защитника Г. Димитрова на Лейпцигском процессе, не спасли лидера оппозиционного БЗНС. Его партия под предлогом, что она превратилась в «организационный центр, вокруг которого группируются фашистские и реставраторские силы страны», была распущена. Вскоре ее судьбу разделила и БРСДП К. Лулчева, многие деятели которой также оказались арестованными.

Освободившись от депутатов, представлявших оппозиционные партии, Великое Народное собрание 4 декабря 1947 г. приняло конституцию НРБ. Согласно конституции законодательная власть в стране передавалась Народному собранию, исполнительная — утверждаемому последним совету министров, а местная — избираемым на 3 года местным советам и их исполнительным

лнота власти предоставлялась его президиуму.

В начале февраля 1948 г. состоялся 2-й конгресс Отечественного фронта. На нем было решено преобразовать Отечественный фронт, являвшийся коалиционным объединением пяти партий, в массовую общественно-политическую организацию. В мае-августе произошло слияние БРСДП с БРП (к). Одновременно Народный союз «Звено» и Радикальная партия вошли в Отечественный фронт и полностью растворились в нем. Остались только БРП (к), переименованная в 1948 г. в Болгарскую коммунистическую партию (БКП), и признавший ее руководящую роль БЗНС.

Таким образом, коммунистическая партия стала единственной доминирующей политической силой в стране при оформившейся двухпартийной системе. Данное положение полностью отвечало задаче ускоренного перехода к строительству социализма, выдвинутой ею в соответствии с Варшавской декларацией Коминформбюро.

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ.

1948—1989 г.

Экономическое развитие НРБ

Состоявшийся в 1948 г. V съезд БРП (к) запланировал завершить за 2—3 пятилетки процесс модернизации Болгарии, взяв за образец советскую модель. Предполагалось: изменить посредством индустриализации соотношение между промышленностью и сельским хозяйством в пользу первой; осуществить кооперирование сельского хозяйства; создать новую социальную структуру общества с доминированием рабочего класса; превратить идеологию партии в общенациональную.

Предпосылки для реализации намеченной программы построения основ социализма заложили принятые в 1947—1948 гг. законы о национализации промышленных предприятий и банков, а также о введении государственной монополии во внешней и внутренней оптовой торговле.

В 1949—1953 гг. удалось реконструировать, построить и ввести в действие свыше 700 предприятий, создать такие новые отрасли производства, как машиностроение, черная и цветная металлургия и др., завершить электрификацию страны. Значительную помощь Болгарии оказал Советский Союз, предоставив ей необходимые кредиты, сырье, технику, квалифицированных специалистов.

В качестве одного из источников осуществления индустриализации рассматривалось обобществление аграрного сектора.

Поскольку к середине 1948 г. заметных сдвигов в процессе кооперирования сельского хозяйства не наблюдалось, партийные организации попытались ускорить его. К апрелю 1949 г. было создано более 900 новых трудовых кооперативных земледельческих хозяйств (ТКЗХ), а доля обобществленных земель возросла с 4—5 до 12%.

Однако допущенные при этом массовые нарушения законности, в том числе и при обеспечении обязательных государственных поставок, вызвали недовольство крестьян, проявившееся во время выборов 1949 г. в местные советы. Итоги выборов заставили руководство БКП скорректировать политику по отношению к крестьянству. Была введена новая система закупки сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы определенная ее часть оставалась крестьянам для свободной продажи.

К идее форсированного кооперирования сельского хозяйства руководство страны вновь вернулось в 1950 г. Тогда специальная комиссия ЦК БКП разработала программу раскулачивания. При ее реализации крестьяне подвергались незаконным арестам, штрафам и т.д.

Репрессии и насильственные методы кооперирования вызвали рост напряжения в стране. В этих условиях в марте 1951 г. появилось постановление ЦК БКП, осудившее допущенные по отношению к крестьянам нарушения законности и обвинившее местных руководителей в «искажении правильной политики партии». После этого многие крестьяне вышли из ТКЗХ. Тем не менее к 1953 г. кооперативный сектор охватывал около 60% сельскохозяйственных угодий.

Процесс обобществления аграрного сектора в значительной степени обусловил медленные темпы его развития. Только к 1952 г. был достигнут довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

В 1952 г. болгарское руководство констатировало, что страна из аграрной превратилась в индустриально-аграрную, и выдвинуло задачу максимального развития производства предметов потребления. Однако данная тенденция оказалась кратковременной, отход от нее наметился уже в 1956 г.

За десятилетие, с 1946 по 1956 г., в силу интенсивного развития промышленности существенно изменилась социальная структура болгарского общества: доля рабочих в нем увеличилась с 18,7 до 27,7%, а крестьян сократилась с 64,5 до 35,8%.

Состоявшийся в июне 1958 г. VII съезд БКП констатировал, что в Болгарии построена материально-техническая база социализма и утвердились две основные формы собственности — государственная и кооперативная.

В 1959 г. был взят курс на «ускоренное экономическое развитие» страны. С целью создания необходимых условий для его реализации началось проведение административно-территориальной

реформы. Вместо 12 округов, 93 околий, приблизительно 2 тыс. общинных советов было образовано 28 округов и 994 общины. Причем округа приобрели статус административно-хозяйственных единиц, обладающих достаточно широкой самостоятельностью в решении экономических задач.

Замена отраслевого принципа управления территориальным заставила ряд министерств перестроить свою деятельность. Новым явилось также учреждение Комитета технического прогресса. Наряду с ним в стране возникла целая сеть научно-технических институтов, занимавшихся проблемами совершенствования техники, технологий и организации производственных процессов.

Преобразования в области сельского хозяйства начались с укрупнения существовавших в Болгарии кооперативных хозяйств. Объединенные ТКЗХ располагали в среднем по 4200 га земли. Они получили, кроме того, технику, принадлежавшую ранее машинно-тракторным станциям. Все это призвано было создать необходимую базу для модернизации сельского хозяйства, поставив ТКЗХ в относительно равные условия. Изменилась также система закупки сельскохозяйственной продукции — она стала договорной. В этом отношении различия между кооперативными и государственными предприятиями исчезли. Едиными стали также и закупочные цены.

Однако объем сельскохозяйственной продукции в начале 60-х гг. по-прежнему едва превышал уровень 1939 г. Это заставило руководство страны увеличить закупочные цены, ввести фиксированную минимальную заработную плату для кооператоров и т.д. Вместе с тем в октябре 1962 г. оно решилось на импорт зерна, заключив соглашение с Канадой.

Состояние экономики вынудило отказаться от экспериментов по децентрализации управления.

В первой половине 60-х гг. руководство страны перешло к политике «интенсификации общественного производства», официально утвержденной в 1966 г. Для ее осуществления планировалось, во-первых, провести непосредственную техническую реконструкцию, во-вторых, совершенствовать управление экономикой.

Повсеместно на предприятиях началась замена устаревшей техники, механизация производственных участков с высокой долей ручного труда. Для этого, в частности, формировались специальные бригады «технического прогресса», включавшие в себя научных работников, инженеров и специалистов-практиков. С тем чтобы сориентировать научные институты на решение конкретных производственных проблем, Комитет технического прогресса был преобразован в Комитет науки и технического прогресса. Параллельно на ряде предприятий в порядке эксперимента внедрялся новый механизм управления.

До начала 70-х гг. приоритетными отраслями оставались машиностроение, черная металлургия, химическая промышленность. Но

сохранение принципиальных элементов модели ранней индустриализации сдерживало реальную технологическую модернизацию.

Неудовлетворительность достигнутых результатов болгарское руководство объяснило несоответствием системы государственного управления требованиям технического прогресса и научно-технической революции и выдвинуло на первый план необходимость ее реформирования.

Концепция «нового экономического механизма» была представлена в 1979 г. Реформы, призванные повысить производительность труда, улучшить качество продукции, сделав ее конкурентоспособной на мировом рынке, основывались на принципах децентрализации, «мобилизации снизу», самообеспечении, использовании элементов рыночной экономики и т. п. Стержневым являлось положение: «государство — собственник, а трудовой коллектив — хозяин собственности».

Результаты данной политики стали ощутимы в начале 80-х гг. Немаловажную роль имело и развитие экономических связей со странами Западной Европы. В 1975 г. были заключены договоры об экономическом сотрудничестве на десятилетний период с Западной Германией и Португалией, подписаны соглашения с рядом крупных международных концернов и т. д. Благодаря во многом освоению рынков США, Японии и скандинавских стран, а также резкспорту советской нефти Болгарии в начале 80-х гг. удалось в некоторой степени снизить свою задолженность западным государствам (в 1982 г. валютный долг Болгарии сократился в два раза).

Однако наметившиеся тенденции оживления экономики оказались неустойчивыми. В 1984 г. Болгарии пришлось столкнуться с первыми признаками энергетического кризиса, который привел в 1985 г. к введению жесткого режима экономии.

Ухудшение экономического положения страны, связанное во многом с переменами в политике Советского Союза, требовало принятия радикальных мер, к чему болгарское руководство оказалось абсолютно неготовым. Состоявшийся в 1986 г. XIII съезд БКП не внес практически ничего нового, подтвердив необходимость введения в действие «нового экономического механизма» и внедрения достижений научно-технической революции.

Растерянность руководства страны была особо заметна на фоне все больше углублявшихся к концу 80-х гг. кризисных явлений. Дезорганизация управления хозяйственной деятельностью на всех уровнях, проблемы внешнеэкономического свойства, вызванные, в первую очередь, потерей советского рынка, привели к нарушению функционирования ведущих отраслей производства. В 1989 г. было зафиксировано резкое сокращение национального дохода, Болгария столкнулась с невозможностью обеспечить выплату внешнего долга, достигшего, согласно обнародованным на

декабрьском пленуме 1989 г. данным, 11,5 млрд дол., возросла инфляция, возник дефицит товаров первой необходимости, появилась скрытая безработица и т. д. Рост экономических трудностей во многом обусловил радикализацию общественных настроений.

Политическое и социальное развитие НРБ

В 1947—1948 гг. Коминформбюро ориентировало коммунистические партии стран Восточной Европы на строительство социализма по советскому образцу. Переход к нему сопровождался повсеместными широкими чистками в управленческих структурах и самих партиях.

В Болгарии в 1949 г. состоялся судебный процесс над бывшим членом политбюро ЦК БКП, заместителем премьер-министра Т. Костовым и «его группой». Т. Костов был приговорен к смертной казни по обвинению в попытке, договорившись «с фашистской кликой Тито», превратить Болгарию в колонию американского и английского империализма, в стремлении совместно с югославскими руководителями лишить страну «национального суверенитета, территориальной целостности и независимости, присоединив ее к Югославии и, в первую очередь, присоединив Пиринский край к югославской Македонии», и других преступлениях.

Процесс над Т. Костовым стал одним из эпизодов в развернувшейся после смерти Г. Димитрова борьбе за власть. Возглавивший партию В. Червенков в феврале 1950 г. возглавил и правительство.

В результате проведенной в БКП чистки партия до апреля 1951 г. сократилась приблизительно на 100 тыс. человек. В числе исключенных, многие из которых попали в трудовые лагеря, оказалось 13 членов ЦК, 6 членов политбюро и 10 министров. Организованные репрессии вызвали как внутри-, так и внешнеполитические осложнения. Судебный процесс над бывшим переводчиком посольства США в Болгарии, на котором он вынужден был обвинить американского посла в шпионаже, привел в 1950 г. к разрыву отношений между двумя странами.

Наступившие после смерти И. Сталина перемены в СССР послужили толчком к пересмотру руководством БКП прежней политической линии. В сентябре 1953 г. В. Червенков выразил стремление нормализовать отношения с Югославией, Грецией и США. В 1954 г. прекратили свое существование трудовые лагеря. В соответствии с наметившимся курсом были снижены цены на предметы первой необходимости, увеличена заработная плата ряду категорий рабочих, внесены поправки в вызывавшие недовольство законы о трудовой дисциплине и эмиграции.

Состоявшийся в феврале—марте 1954 г. VI съезд БКП упразднил пост генерального секретаря, заменив его секретариатом из

трех человек. Съезд избрал первым секретарем ЦК БКП Тодора Живкова (1911—1998), являвшегося членом политбюро с 1951 г.

В апреле 1956 г. пленум ЦК БКП вслед за XX съездом КПСС осудил «культ личности» как стиль и метод руководства, отметил необходимость утверждения «ленинских принципов» во внутрипартийной жизни, а также развития самостоятельной инициативы трудовых коллективов и общественных организаций.

В сложившейся ситуации кадровые перестановки являлись неизбежными. Ассоциировавшийся с периодом «культа личности» В. Червенков вынужден был подать в отставку с поста премьер-министра. Его место занял А. Югов, известный как жертва «червенковского террора», а сам В. Червенков стал его заместителем. В то же время позиции первого секретаря ЦК БКП Т. Живкова, показавшего себя непоколебимым сторонником Н. С. Хрущева, заметно упрочились.

Существовавшие между В. Червенковым, А. Юговым и Т. Живковым противоречия, а также неспособность до 1962 г. ни одной из фракций обеспечить себе доминирующие позиции в БКП, создали предпосылки для утверждения в партии «коллективного» руководства.

При том, что апрельский 1956 г. пленум выдвинул на первый план задачи ускоренной индустриализации и завершения кооперирования сельского хозяйства как обязательных предпосылок «победы социализма», ЦК БКП под влиянием внешних и внутренних факторов вынужден был обратить внимание и на социальную сферу. Предполагалось предоставить кооператорам право на получение пенсий наряду с доходами от работы в ТКЗХ, повысить минимальные пенсии и заработные платы, сократить рабочую неделю с 48 до 44 часов, расширить сеть столовых на предприятиях и в учреждениях с одновременным снижением в них цен и т. п. Реализация намеченных мер была значительно ускорена под влиянием начавшихся в октябре 1956 г. волнений в Венгрии.

Несмотря на отсутствие в Болгарии проявлений открытого недовольства, власти, тем не менее, посчитали необходимым привести в боевую готовность войска МВД, приступить к созданию специальных рабочих отрядов и т. д. На партийных собраниях вновь зазвучали призывы «обрушить железный кулак на активизировавшегося классового врага», вычистить «железной метлой вражеские элементы» из государственных учреждений. Новая чистка в партии затронула прежде всего тех, кто в период кратковременной «оттепели» выказал признаки свободомыслия.

Неудачи, связанные с политикой «ускоренного экономического развития», обострили в конце 50-х гг. противоречия в руководстве страны. Сигналом к открытому столкновению послужил XXII съезд КПСС, на котором Н. С. Хрущев подверг более резкой, по сравнению с XX съездом, критике деятельность И. Сталина.

На последовавших пленумах и совещаниях ЦК БКП возложил вину за «допущенные промахи» на В. Червенкова. В 1961 г. он был смещен с поста заместителя премьер-министра, а в 1962 г. выведен из состава ЦК БКП и исключен из партии.

Нарушение баланса сил в «коллективном» руководстве повлекло за собой усиление противостояния между Т. Живковым и А. Юговым. Накануне готовящегося съезда партии А. Югов выступил на заседании ЦК с негативной оценкой разработанного при содействии советской стороны 20-летнего плана экономического развития Болгарии, а также подверг критике политику СССР по отношению к Китаю и Кубе. Тогда Т. Живков срочно выехал в Москву, где получил заверения в поддержке со стороны советского руководства и лично Н. С. Хрущева. А. Югов был смещен с поста председателя совета министров и выведен из состава Центрального комитета.

В ноябре 1962 г. VIII съезд БКП утвердил перспективный план развития страны на 20 лет (1961—1980 гг.), предусматривавший завершение строительства социализма и постепенный переход к коммунизму.

После съезда главой правительства был избран Т. Живков, положение которого к 1964 г. настолько укрепилось, что падение Н. С. Хрущева на нем практически не отразилось. Окончательно утверждению Т. Живкова у власти способствовал организованный в 1965 г. судебный процесс над рядом офицеров, недоброжелательных режимом.

В 1971 г. Т. Живков был избран председателем учрежденного в соответствии с новой конституцией высшего органа власти — Государственного совета, который должен был обеспечить соединение законодательной и исполнительной деятельности, осуществляющей общее руководство внешней и внутренней политикой страны.

Конституция 1971 г., провозглашавшая НРБ социалистическим государством и БКП руководящей силой общества, вобрала в себя ключевые положения утвержденной X съездом (1971 г.) программы партии. В ней указывалось, что НРБ «вступила в новый этап развития — этап строительства развитого социалистического общества». Хотя понятия «развитого», «зрелого» социализма были введены в болгарский политический лексикон в середине 60-х гг., для обозначения отдельной фазы исторического развития они стали использоваться только в начале 70-х гг. Построение социально однородного развитого социалистического общества представлялось программой в качестве главной непосредственной задачи БКП. Особое значение придавалось развитию производительных сил и совершенствованию производственных отношений. Первое мыслилось осуществить путем повышения концентрации и специализации производства, внедрения достижений науки и техники, интеграции со странами-членами Совета

Экономической Взаимопомощи, второе — сближением и постепенным слиянием государственной и кооперативной форм собственности на основе обобществления производства и углубления разделения труда. При этом особо подчеркивалась необходимость непрерывного возрастания руководящей роли партии наряду с расширением рамок социалистической демократии.

Став официально главой государства, Т. Живков уступил пост премьер-министра страны С. Тодорову. До ноября 1989 г. он удерживал свои позиции посредством частой ротации партийных и государственных руководителей. Исключение составили события 1977 г., когда своих постов лишились не только многие функционеры партии, но и 38,5 тыс. ее членов оказалось вне рядов БКП. Эта акция, судя по всему, носила превентивный характер. Она была призвана подавить начавшее проявляться в обществе стремление к либерализации. Не случайно в декабре 1977 г. в своей речи на третьей национальной конференции молодых писателей Живков впервые публично заговорил о диссидентстве.

Тем не менее каких-либо существенных оснований для возникновения опасений в данный период не было. Повышение жизненного стандарта, в частности за счет предпринимавшихся мер в социальной области, достижения в сферах науки, культуры, образования и спорта способствовали консолидации болгарского общества.

В начале 80-х гг. Болгарии пришлось столкнуться с рядом внешнеполитических проблем. В 1982 г. болгарские спецслужбы были обвинены в причастности к покушению на Папу Иоанна Павла II, а также в незаконной торговле оружием и наркотиками. США отнесли Болгарию к странам, занимающимся «финансируемым государством терроризмом».

В 1984 г. опасность эскалации терроризма нависла над самой Болгарией. Во время поездки по стране Т. Живкова взорвались бомбы на железнодорожном вокзале в г. Пловдиве и на аэродроме в г. Варне, затем имели место взрывы на улицах других городов. Согласно официальным данным, они явились причиной гибели 30 человек. Ни одна из организаций не взяла на себя ответственность за эти террористические акты. Но они увязывались, несмотря на отсутствие прямых тому свидетельств, с недовольством мусульманского населения Болгарии политикой насильственной ассимиляции, обозначавшейся как «возродительный процесс».

В декабре 1985 г. ожидалась перепись в районах, где преобладало мусульманское население. Вероятно, в связи с этим в 1984 г. была предпринята кампания по замене неболгарских имен на болгарские. Подведенная под нее «теоретическая» база сводилась, по существу, к утверждению, что мусульманское население в Болгарии этнически является болгарским. Были введены ограничения на использование

турецкого языка и т.д. По имеющимся сведениям, «возродительный процесс» в 1985 г. стоил жизни 50 мусульманам.

Нараставшие социальные проблемы, бюрократизм, коррупция, привилегии номенклатуры представляли собой главные источники проявлявшегося в общественных настроениях недовольства. Последнее обстоятельство привело к «закручиванию гаек» в духовной сфере. При этом власти в большей степени реагировали на события, чем предвосхищали их.

Характеризуя сложившуюся обстановку как «переломный период в развитии социализма», руководство страны в 1987 г. предложило новый пакет реформ. Однако реформаторская суматоха не в состоянии уже была заглушить усилившуюся в обществе под влиянием, в частности, событий в СССР потребность в кардинальных переменах во всех сферах жизни, включая политическую.

С тем чтобы снять возрастающее напряжение, Т. Живков от имени ЦК в 1988 г. предложил с целью периодического обновления руководящих органов партии ввести мандатную систему, изменить утвердившийся механизм выборов, предоставив возможность баллотироваться более чем одному кандидату и т.д. Вместе с тем, касаясь проблемы «гласности», Т. Живков, по сути, впервые дистанцировался от политики советского руководства, подчеркнув, что в Болгарии «после апрельского пленума ЦК БКП 1956 г. были решены многие проблемы, которые в настоящий момент оказались в центре внимания общественности некоторых социалистических стран». Он заявил, что недопустимо использование «гласности» для «возбуждения негативистских настроений по отношению к отдельным ценностям и идеалам социализма». Таким образом, партийное и государственное руководство во главе с Т. Живковым демонстрировало свою готовность к демократическим преобразованиям, но исключительно в очерченных им границах. Образование в стране идейно-политической организованной оппозиции в его планы не входило.

Общественное недовольство первоначально вылилось в протест против проводившейся политики в области экологии. В феврале 1988 г. состоялась несанкционированная демонстрация, в которой приняли участие более 2 тыс. человек. Собравшиеся требовали предпринять решительные меры по спасению г. Русе, страдавшего от румынских химических заводов. В марте был создан общественный Комитет экологического спасения Русе. Через год в Болгарии помимо независимого объединения «Экогласность», сменившего Комитет экологической защиты Русе, существовали такие организации, как Клуб поддержки гласности и перестройки, Комитет защиты религиозных прав, Независимое общество защиты прав человека, движение «Гражданская инициатива», независимый профсоюз «Подкрепа» («Поддержка»). Ряд из них заявил о себе во время событий лета 1989 г.

В конце мая 1989 г. накануне начала работы в Париже конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе группа болгарских мусульманских лидеров объявила голодовку в знак протеста против ущемления прав мусульманского населения. Комментируя происходящее, Т. Живков заявил, что те этнические турки, которые отдают предпочтение капиталистической Турции, могут покинуть страну. К августу, пока отчаявшиеся власти Турции сами не закрыли границу, Болгарию покинули 344 тыс. человек. В возникшей конфронтации между Турцией и Болгарией первая получила поддержку со стороны США, а вторая оказалась в изоляции.

В сложившейся обстановке для болгарского руководства являлось исключительно важным вернуть стране престиж на международной арене, доказав, что в ней совершается реальный процесс демократизации общественно-политической системы. Этим объясняется та настойчивость, с которой оно боролось за избрание Софии местом проведения европейской конференции по экологическим проблемам.

Однако во время работы эконофорума в октябре 1989 г. на глазах иностранных журналистов работники правоохранительных органов Болгарии избили демонстрантов. Это происшествие послужило детонатором, ускорившим и без того неизбежное столкновение в высших структурах власти. 10 ноября 1989 г. Т. Живков подал в отставку с постов генерального секретаря ЦК БКП и председателя Государственного совета.

Новым генеральным секретарем партии был избран бывший министр иностранных дел П. Младенов, определивший в качестве основной задачи БКП создание «истинного» социализма через демонтаж командно-административной системы и образование самоуправляющегося гражданского общества.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НРБ

Вопрос подписания мирного договора со странами антигитлеровской коалиции являлся главным во внешней политике Болгарии до 1947 г. Наряду с этим приоритетным для нее было интенсивное развитие связей с СССР, выступавшим в роли патрона Болгарии, а также Югославией.

Осенью 1944 г. между Болгарией и Югославией начала обсуждаться проблема создания югославо-болгарской (южнославянской) федерации. На состоявшихся 30 июля — 1 августа 1947 г. межправительственных переговорах был подписан ряд соглашений и фактически парафирован текст бессрочного договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Руководство двух стран обсудило вопросы создания необходимых условий для объединения в рамках южнославянской федерации Пиринского края с Вардарской Македонией и присоединения Поморавья к Болгарии,

а также оказания совместной помощи греческим коммунистам в гражданской войне.

И. Сталин осудил действия Г. Димитрова и И. Броз Тито, признавших свою ошибку и согласившихся, что необходимо подождать до вступления в силу мирного договора Объединенных Наций с Болгарией.

Тем временем в Пиринском крае развернулась активная деятельность по пропаганде македонского языка, истории, культуры. В ней участвовали прибывшие из ФНРЮ учителя.

В январе 1948 г. Г. Димитров выступил перед иностранными журналистами с заявлением о перспективах создания федерации и установления таможенной унии, которыми были бы объединены все восточноевропейские страны «народной демократии» и даже Греция в случае победы там руководимых коммунистической партией партизанских сил. Кремль счел необходимым дезавуировать заявление Г. Димитрова в специальном редакционном комментарии «Правды». Данный случай наряду с другими действиями руководителей Болгарии и Югославии был обсужден на трехсторонней встрече в Москве 10 февраля. Ее итогом стало подписание советско-болгарского и советско-югославского протоколов о взаимных консультациях по внешнеполитическим вопросам.

Во время совещания 10 февраля 1948 г. И. Сталин рекомендовал Югославии и Болгарии безотлагательно объединиться в федерацию. Однако на заседании политбюро ЦК КПЮ 19 февраля И. Броз Тито отклонил эту идею. Последовавший в середине 1948 г. разрыв отношений СССР и блокировавшихся с ним стран, включая Болгарию, с Югославией окончательно снял с повестки дня вопрос о создании южнославянской федерации.

В 1948 г. Болгария заключила договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с Советским Союзом, в фарватере которого она находилась. Отношения с СССР имели для Болгарии исключительное значение. Советский Союз поставлял сырье, топливо, необходимые технологии, в частности для военной промышленности, обеспечивавшей стране в 70-х — начале 80-х гг. треть валютных поступлений. После того как в июле 1973 г. пленум ЦК БКП утвердил «Основные направления всестороннего сотрудничества и сближения с СССР в период строительства развитого социалистического общества в НРБ», Т. Живков заявил, что Болгария и Советский Союз будут функционировать подобно «единому организму, имеющему одни легкие и одну кровеносную систему». Однако при этом в указанный период действия партийного и государственного руководства Болгарии во внутренней и внешней, особенно региональной, политике отличались достаточной самостоятельностью и независимостью.

Отношения с Грецией Болгария нормализовала в 1964 г. В октябре 1969 г. было подписано болгаро-турецкое соглашение,

на основании которого за 10-летие, с 1969 по 1979 г., из Болгарии в Турцию на постоянное место жительства переехало около 50 тыс. этнических турок.

Длительное время оставались напряженными отношения между Болгарией и Югославией. Основной причиной тому являлся так называемый македонский вопрос. На состоявшемся в марте 1963 г. пленуме ЦК БКП фактически признал НР Македония, подчеркнув, что население Пиринской Македонии представляет собой неотъемлемую часть болгарской нации и попытки югославской стороны рассматривать его как македонское национальное меньшинство являются грубым вмешательством во внутренние дела НРБ.

Шагом к нормализации двусторонних отношений стала достигнутая в 1965 г. между БКП и СКЮ договоренность отказаться от политических споров по македонскому вопросу, превратив его в предмет исключительно научных дискуссий. В 1966 и 1967 гг. состоялись встречи и переговоры на высшем партийно-государственном уровне. На них было подтверждено стремление к утверждению в двусторонних отношениях принципов невмешательства во внутренние дела, взаимной выгоды и уважения государственного суверенитета.

Вместе с тем в 1968 г. Институт истории БАН подготовил историко-политическую справку «Македонский вопрос», в которой констатировалось, что 2/3 населения СР Македонии является болгарским «по своему происхождению». К югославской стороне были предъявлены следующие требования: «прекратить фальсифицировать историческую истину, отказаться от любых претензий на Пиринский край и предоставить право той части населения СР Македонии, которая обладает болгарским сознанием, свободно определять и выражать свою национальную принадлежность». В 1978 г. МИД НРБ выступил со специальной декларацией, разъяснявшей позицию Болгарии по ряду спорных вопросов. За основу декларации были взяты положения справки Института истории БАН.

После смерти И. Броз Тито в 1980 г. наметилась тенденция к активизации болгаро-югославских отношений. В начале 80-х гг. заметно увеличился объем торговли между двумя странами, в пограничных городах прошли митинги дружбы и т.д.

С середины 60-х гг. Болгария начала развивать связи со странами Западной Европы. В 70-е гг. ею были заключены соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве с Францией, Италией, Великобританией, ФРГ, Финляндией, Голландией и Бельгийско-Люксембургским союзом.

Важным направлением внешней политики Болгарии являлось укрепление ее отношений с развивающимися странами. Ливия стала третьим по значимости торговым партнером Болгарии после Советского Союза и ГДР.

В начале 80-х гг. НРБ имела дипломатические отношения со 116 государствами, торговые — со 112 и культурные — со 132.

С целью укрепления авторитета Болгария в 70-е гг. неоднократно выступала инициатором проведения различных международных форумов, в частности детской ассамблеи «Знамя мира», встречи писателей «Писатель и мир» и т. п. В 1981 г. Болгария предложила провести встречу руководителей балканских стран на высшем уровне в Софии, чтобы обсудить практические вопросы превращения Балкан в зону, свободную от ядерного оружия.

С начала 80-х гг. Болгария начала испытывать внешнеполитические затруднения. Она была обвинена в причастности к организации террористических актов, в контрабанде наркотиков и оружия. В 1982 г. США приостановили сотрудничество с Болгарией по вопросу о контроле над производством и продажей наркотиков. В середине 80-х гг. осложнились ее отношения с Турцией в связи с «возродительным» процессом на фоне изменившейся политики Советского Союза. Охлаждение болгаро-советских отношений явилось одним из основных внешних факторов, предопределивших падение Т. Живкова, а с ним и завершения целой эпохи в истории Болгарии.

БОЛГАРИЯ последнего десятилетия XX в.

Отставка Т. Живкова позволила в ноябре 1989 г. вывести из руководства БКП представителей так называемого «консервативного» крыла. Сам Т. Живков в декабре был исключен из партии, а затем подвергнут судебному преследованию.

На состоявшемся в декабре 1989 г. пленуме обновленный ЦК БКП подтвердил свою приверженность «социалистическому выбору». Рассматривая вместе с тем необходимость перемен в качестве насущной общественной потребности, Центральный комитет постановил разработать новый избирательный закон, провести не позднее мая 1990 г. парламентские выборы, создать законодательную базу для осуществления реформ в области экономики и т.д.

Одновременно в декабре 1989 г. оппозиционные партии (БЗНС «Н. Петков», БСДП, Радикально-Демократическая), а также движения («Экогласность» и др.) объединились в Союз демократических сил (СДС). Выступая с антикоммунистических позиций, СДС поднял вопрос о роли и месте БКП в общественно-политической системе страны.

Под давлением оппозиции Народное собрание в январе 1990 г. отменило положение ст. 1 Конституции, провозглашавшее БКП «руководящей силой в обществе и государстве».

Проблемы разделения партийных и государственных структур, проведения парламентских выборов на многопартийной